

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

ДЛЯ ПЕДАГОГОВ, СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ, РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЕ, РОДИТЕЛЕЙ

Новосибирск 2019

ВВЕДЕНИЕ

В аспекте информационного взаимодействия внутри социума человечество прошло за свою историю ряд этапов, называемых информационными революциями: появление письменности, появление книгопечатания, появление средств дистанционной доставки сообщений (телеграф, радио, телефон, телевидение), **формирование глобальных информационных сетей**. Каждая такая революция качественно меняла окружающую действительность. Но только с появлением глобальных информационных сетей появилась проблема, с которой ранее человечество не сталкивалось: бесконтрольный необъятный информационный поток и формирование социальных связей, не сдерживаемых де-факто границами государств и действиями законодательной и исполнительной власти. В настоящий момент любой гражданин, независимо от своего возраста, компетентности, профессионализма, психического состояния способен транслировать собственные или чужие идеи, облекая их в любые формы. Далеко не всегда эти идеи безобидны, и зачастую негативные последствия их распространения приобретают катастрофические масштабы.

При этом актуальными остаются также и те факторы, обуславливающие противоправное поведение, которые играли существенную роль и ранее – до распространения глобальных информационных сетей, и с их появлением многократно усилившиеся.

Среди таких факторов выделяется низкий уровень жизни большей части населения, сильный контраст распределения доходов в обществе. Среди малообеспеченных слоев наиболее ярко выражен уровень наркотизации и алкоголизации, которые во многом являются причинами преступности. Не меньшую роль играет и общее несовершенство развития досуговой системы: нередко досуговые центры и учреждения являются недоступными для ряда семей. Отсутствие должной реализации задач обучения и воспитания в образовательных учреждениях, проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями (пропаганда наркотиков, культивирование половой распущенности, насилия и жестокости, ксенофобии), отрицательное влияние в семье являются одними из наиболее значимых факторов. Вклад неблагоприятных семей в преступность несовершеннолетних по некоторым подсчетам составляет 30–35 %¹.

Среди неблагоприятных факторов семейного воспитания отмечают, прежде всего, аморальный образ жизни родителей, их низкий общеобразовательный уровень, эмоционально-конфликтные отношения в семье (неполная семья, плохое материальное положение). В разные годы по различным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось значительно чаще, чем у подростков, преступлений не совершавших. Среди совершивших повторное преступление, 46 % росли в неполной семье. Токсичные отношения в семье, отсутствие должного внимания родителей к проблемам ребенка нередко приводят к суициду или к поиску внимания на стороне. Этим пользуются различные категории преступников – от профессиональных уголовников до лиц, имеющих расстройства сексуальной сферы (педофилы).

Преступное поведение подростков и преступное поведение в отношении подростков дает толчок развитию общества, требуя скорейшего решения проблемы, но в то же время тормозит его развитие. Поэтому проблему преступности несовершеннолетних нельзя оставлять без внимания. Профилактические мероприятия в этой сфере являются обязательным атрибутом современного социального устройства и персональной обязанностью каждого гражданина.

¹Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. – №1. – 2006. – С. 103-113.

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Основания экстремизма

Один из наиболее известных принципов теории эволюции – выживание сильнейших. Перед внутренним взором предстает образ сильного и волевого человека, который способен превзойти других представителей своего вида в сражении, в беге, в любовном соперничестве. Другими словами, того, у кого больше шансов выжить и преуспеть. Однако эта модель не объясняет иных особенностей нашего поведения. Возьмем, к примеру, альтруизм: каким образом выживание сильнейшего способствует тому, чтобы люди помогали друг другу? Отбор самых приспособленных в данном случае не подходит, и ученые ввели дополнительное понятие «родственного отбора». Это означает, что я забочусь не только о себе, но и о других носителях моего генетического материала, например, родных и двоюродных братьях. Но одного родственного отбора недостаточно, чтобы объяснить все грани человеческого поведения, поскольку объединяться в группы и кооперироваться могут не только родственники. Это наблюдение привело к такому понятию, как «групповой отбор». Суть его в следующем: если все члены группы сотрудничают друг с другом, то все они получают от этого выгоду. В среднем они добиваются большего успеха, чем те, кто не склонен к сотрудничеству с соседями. Члены группы помогают друг другу выжить. В таких группах повышается безопасность и производительность, они лучше преодолевают трудности. Данная особенность позволила человеку расселиться по всей планете, создать общества и цивилизации – такое не под силу отдельным людям, даже самым приспособленным. Настоящий прогресс возможен лишь в союзе с другими. Таким образом, стремление объединяться в группы дает человечеству эволюционное преимущество. Однако у него есть и обратная сторона. **У любой группы должен существовать как минимум один чужак [13].**

Для понимания истории человечества огромное значение имеют такие концепции, как «свой» и «чужие». В разных концах земного шара группы людей часто совершают акты насилия в отношении других групп, даже беззащитных и не представляющих непосредственной угрозы. В 1915 г. в Османской империи турки систематически уничтожали армян. В 1937 г. во время нанкинской резни вторгшееся в Китай японцы убили сотни тысяч невооруженных гражданских лиц. В 1994 г. в Руанде всего за сто дней хуту убили восемьсот тысяч тутси. В процессе гражданских конфликтов нередко случаи насилия по отношению к вчерашним «своим»: соседям, друзьям, школьным товарищам, коллегам.

В чем причина ослабленной эмоциональной реакции на причинение вреда другому человеку? Нейрохирург И. Фрид отмечает, что, если проанализировать случаи насилия во всем мире, то в поведении людей можно заметить одну и ту же особенность: снижение эмоционального отклика на причинение вреда другому. Еще один выявленный признак – ощущение восторга от подобных действий. Это групповое «заражение»: так поступают все, и эпидемия насилия ширится. При этом человек может заботиться о своей семье и в то же время совершать акты насилия в отношении другой семьи, как это было, например, во времена нацистской Германии [13].

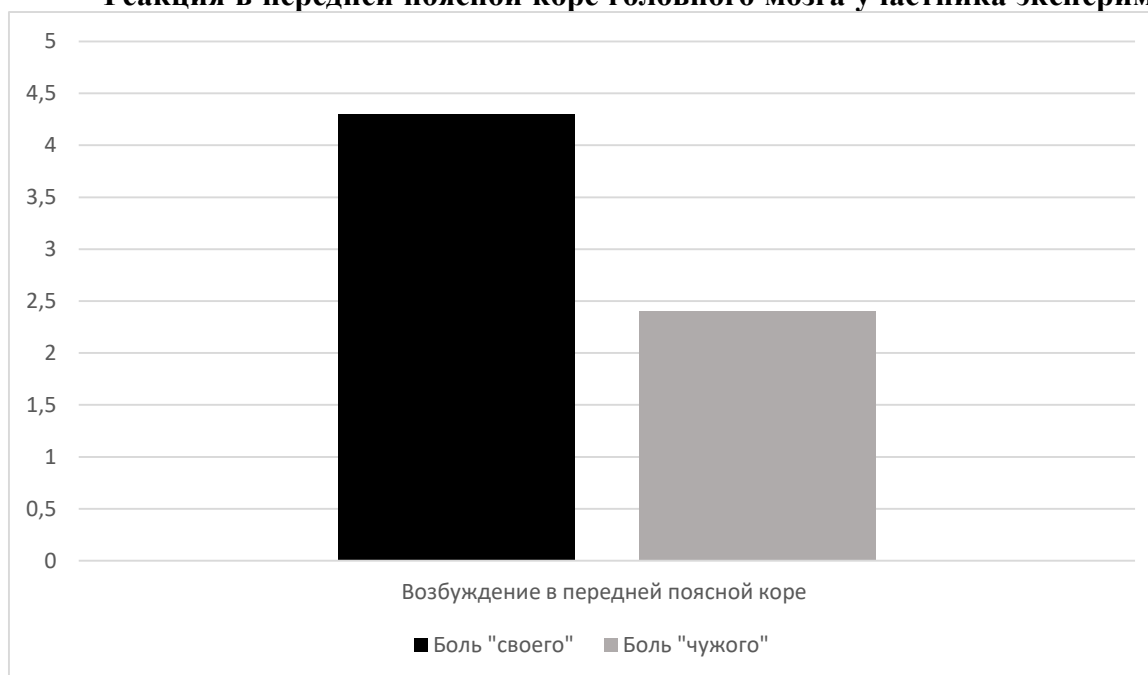
При этом другие функции мозга, такие как речь, память, способность решать поставленные задачи, полностью сохраняются, то есть изменения затрагивают не весь мозг, а только зоны, участвующие в формировании эмоций и способности сопереживать. В таких ситуациях поведение определяется теми зонами мозга, которые отвечают за логику, память, умозаключения и т. д., а не сетями, позволяющими представить, что чувствует другой человек. Человек как бы освобождается от морали. Люди больше не используют эмоциональные системы, которые в обычных обстоятельствах определяют принятие социальных решений.

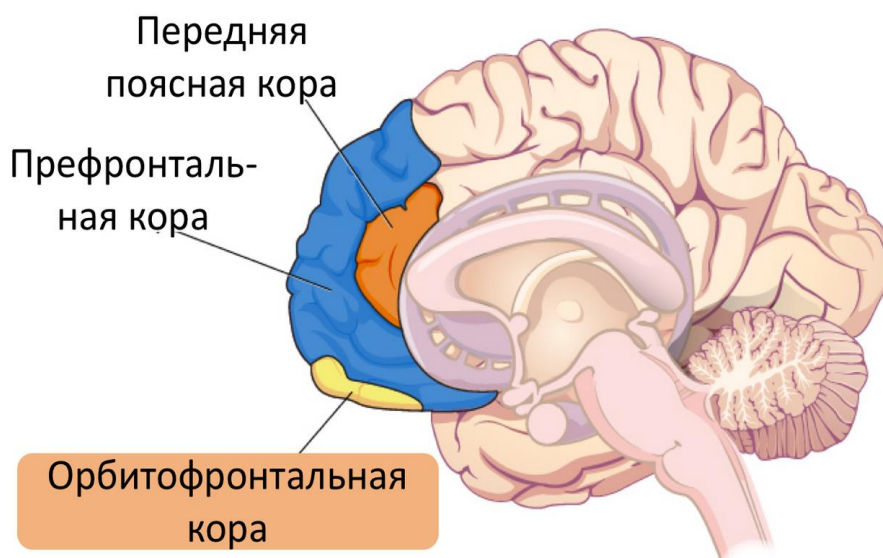
Чем объясняется этот тревожный сдвиг во взаимодействии людей? Почему время от времени повторяются трагедии геноцида? Мы привыкли рассматривать войну и убийства в контексте истории, экономики и политики. Однако такая картина неполна. Убийство соседа обычно представляется человеку немислимым. Что же происходит с сотнями и тысячами людей, которые так поступают? Почему в определенных ситуациях отключаются нормальные социальные функции мозга? Меняется ли способность к сочувствию другому человеку (*эмпатия*) в зависимости от того, «свой» он или «чужой»?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, американский нейробиолог Д. Иглман провел эксперимент. Испытуемых помещали в сканер. На экране они видели шесть рук. Компьютер случайным образом выбирал одну из рук. Затем изображение перемещалось в центр экрана и увеличивалось, после чего к руке прикасались ватной палочкой или иглой от шприца. Эти два действия вызывают сходные реакции в зрительной системе, но очень разные реакции в остальных зонах мозга. На экране появлялись те же шесть рук, но теперь каждая из них была снабжена надписью: христианин, иудей, атеист, мусульманин, индуист или саентолог. После случайного выбора одной из рук она перемещалась в центр экрана и увеличивалась, а затем ее касались ватной палочкой или кололи иглой от шприца. Ученые таким образом пытались выяснить следующее: будет ли мозг точно так же сочувствовать боли чужака?

В среднем мозг демонстрировал более сильную сочувственную реакцию на боль «своего» и менее сильную на боль «чужака».

Реакция в передней поясной коре головного мозга участника эксперимента



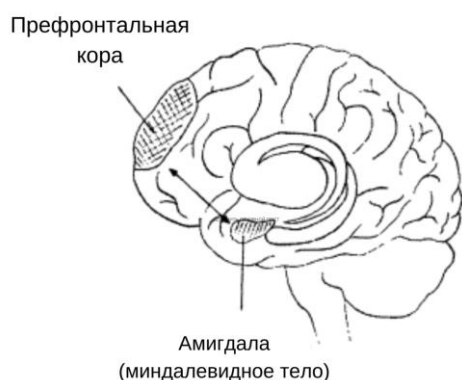


Этот результат особенно важен с учетом того, что надписи состояли всего из одного слова: для определения принадлежности к группе требуется очень немного.

Когда этот участник эксперимента видел «своего», испытывающего боль, в передней поясной коре наблюдалась активная реакция. В случае «чужого» активность была значительно слабее: изменить сознательную реакцию мозга на боль другого человека достаточно легко – как показал эксперимент, это зависит от группы, к которой человек САМ себя причисляет (*идентичность*).

В этом смысле представляет интерес статистика приговоров, вынесенных судами США в отношении граждан африканского происхождения. Чем больше типично африканских черт в лицах осужденных афроамериканцев, тем длиннее срок тюремного заключения, к которому их осудили. Другими словами, на предположительно беспристрастное правосудие могла влиять неосознаваемая расовая стереотипизация черт лица.

Но для того, чтобы объяснить насилие и геноцид, нужно сделать еще один шаг – к расчеловечиванию. Л. Харрис из Лейденского университета (Голландия) провел серию экспериментов, которые приблизили нас к пониманию, как это происходит. Харрис искал изменения в социальных сетях мозга, в частности в медиальной префронтальной коре.



Эта зона задействуется, когда мы общаемся с другими людьми или думаем о них, но не активна, когда мы имеем дело с неодушевленными предметами, вроде кружки для кофе.

Харрис показывал добровольцам фотографии людей из разных социальных групп, например, бездомных или наркоманов. Он обнаружил, что медиальная префронтальная кора менее активна, когда испытуемые смотрят на бездомного – как будто это не человек, а неодушевленный предмет. Как отмечает Харрис, выключение систем, которые видят в бездомном человеческое существо, позволяет вам не испытывать неприятных чувств, когда вы отказываете ему в милостыне. Другими словами, мозг воспринимает бездомного как неодушевленный предмет, а не как человека. Отсюда отсутствие сопереживания. «Если вы не относите объекты к человеческим существам, объясняет Харрис, то моральные нормы, применяемые к людям, уже не действуют» [14].

Таким образом, мозгом можно манипулировать в политических целях, дегуманизируя других людей, что может привести к высвобождению темных (*деструктивных*) сторон человеческой природы. Достаточно внедрить в сознание аудитории мысль о наличии «чужой» группы и ее враждебности, чтобы создать почву для вовлечения человека в деятельность экстремистского характера. Особенно легко это сделать с детьми и подростками.

Как возраст обуславливает поведение?

Всего два десятка лет назад считалось, что развитие мозга в основном заканчивается в детском возрасте. Однако последние исследования показали, что у человека процесс формирования мозга занимает до двадцати пяти лет. В течение десяти лет происходит важная перестройка нейронных сетей. Гормоны, циркулирующие по всему телу, вызывают видимые физические изменения, постепенно превращая нас во взрослых людей, однако в нашем мозгу происходят изменения не меньшего масштаба. Они оказывают решающее влияние на то, как мы себя ведем, как реагируем на окружающий мир.

Одно из этих изменений связано с формированием ощущения своего «я», а вместе с ним и стеснительности.

Чтобы понять, как работает мозг подростка, был проведен простой эксперимент. Добровольцев попросили сидеть на табуретке в витрине магазина на виду у прохожих и смотреть на улицу. Для оценки эмоциональной реакции каждого подростка подключили к специальному прибору для измерения кожно-гальванической реакции (КГР).

В эксперименте участвовали как взрослые, так и подростки. У взрослых наблюдалась ожидаемо стрессовая реакция, когда на них смотрели незнакомые люди, однако у подростков та же ситуация вызывала куда более сильный отклик: когда их разглядывали прохожие, они нервничали гораздо сильнее (волнение, дрожь и т.д.).

Откуда такая разница в поведении взрослых и подростков? Ответ кроется в участке мозга под названием «медиальная префронтальная кора» (МПК). Эта зона активизируется, когда вы думаете о себе, особенно при эмоциональной оценке ситуации. Доктор Л. Соммервиль и ее коллеги из Гарвардского университета выяснили, что при переходе из детского в подростковый возраст МПК становится более активной в социальных ситуациях, причем пик активности приходится приблизительно на пятнадцать лет. В этом возрасте социальные ситуации оказывают огромное эмоциональное воздействие, вызывая сильнейшее смущение. То есть у подростков размышления о себе – так называемая «самооценка» – имеют наивысший приоритет. Взрослый человек уже привык к осознанию себя, как привыкают к одежде или обуви, и поэтому не особенно волнуется, сидя в витрине магазина.

Поскольку эти масштабные изменения происходят в отделах мозга, необходимых для высшей интеллектуальной деятельности и управления желаниями, подростковый возраст – время серьезных перемен, связанных с изменением сознания. Участки мозга, играющие важную роль в контроле за побуждениями, взрослеют в последнюю очередь, и этот процесс заканчивается уже после двадцати лет. Кроме неловкости в социальных

ситуациях и эмоциональной сверхчувствительности, мозг подростка предрасположен к риску. Будь то превышение скорости на дороге или публикация фотографий в обнаженном виде, рискованное поведение для мозга подростка гораздо соблазнительнее, чем для мозга взрослого. В основном это связано с нашей реакцией на поощрения и стимулы. При переходе от детства к подростковому возрасту мозг все сильнее реагирует на поощрения в зонах, связанных со стремлением к удовольствию. **У подростков активность этих зон такая же высокая, как у взрослых.** Но следует учитывать один очень важный факт: активность участков мозга, играющих важную роль в таких процессах, как принятие оперативных решений, внимание и симуляция будущих последствий, **у подростков остается такой же, как в детстве.** Сочетание взрослой системы поиска удовольствий с незрелой глазнично-лобной корой означает, что подростки не только эмоционально гиперчувствительны, но также в меньшей степени, чем взрослые, способны контролировать свои эмоции и прогнозировать последствия своих решений и действий. Все вышесказанное является следствием периода интенсивного и **неизбежного изменения** мозга [13].

Описание приемов, тактик и стратегий пропагандистской работы

Для активизации соответствующих биологически заложенных механизмов ксенофобии требуется определённая информационная обработка индивида и групп. Такая целенаправленная обработка, преследующая цель сформировать нужные установки путем распространения идей и убеждения адресата в их истинности, правильности, необходимости называется пропагандой.

Пропаганда (лат. *propaganda* – подлежащее распространению, от *propago* – распространяю) – распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Основные элементы процесса П.: её субъект (социальная группа, интересы которой выражает П.), содержание, формы и методы, средства или каналы П. (радио, телевидение, печать, система лекционной П. и т.д.), объект (аудитория или социальные общности, которым адресована П.). Решающим для понимания процесса П. являются социальные Интересы её субъекта, их соотношение с интересами общества в целом и отдельных групп, к которым обращена П. Это определяет её содержание и оказывает существенное влияние на выбор форм, методов и средств П. В более узком смысле П. обозначает один из её видов – политическую или идеологическую П. – распространение взглядов, идей и теорий с целью формирования у масс определённого мировоззрения, представлений, отражающих интересы субъекта П., и стимулирования соответствующих им практических действий².

Немаловажное значение в целях осуществления антиэкстремистской деятельности имеет установление конкретных способов (методов, приемов, тактик и стратегий) распространения экстремистской идеологии.

Как справедливо отмечает в своем исследовании Седых Н.С., «коммуникация сегодня является основным социальным процессом современности, главным способом формирования социального пространства и времени, основным механизмом социального управления – и в итоге она выступает как творец «новой социальности». Процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику. В современных условиях СМК выполняют не только функцию информирования, но также социализации и образования. При этом масс-медиа нередко заменяют процесс систематического обучения и просвещения относительно общественно значимых вопросов и служат руководством к действию при решении повседневных практических проблем [2]. Поэтому именно в массово-коммуникационной среде, сегодня происходит формирование механизмов

² Источник: <https://gufo.me/dict/bse/>

информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание» [9].

Мотивационной доминантой «экстремистского сознания» является вера в обладание высшей, единственной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, социальной группы или всего человечества. Это, является значимой, но не единственной предпосылкой обращения к терроризму. Однако вероятность обращения к нему возрастает при наличии некоторых других условий, стимулов, мотивов, при наличии специфической ценностно-мотивационной системы. Необходимым элементом указанной системы является крайняя нетерпимость к инакомыслию, а также всякого рода сомнениям и колебаниям, перерастающая в убеждение, что нормальный, полноценный человек просто не может видеть вещи в ином свете, чем тот, который открывается благодаря обладанию абсолютной истиной [1].

Н.С. Седых, проведя масштабное исследование, установила, что к способам информационно-психологического воздействия с целью вовлечения в экстремистскую деятельность относятся:

- социальная риторика, базирующаяся на идеях справедливости, согласия, солидарности, выраженных в виде простых, понятных, доступных подавляющему большинству лозунгов. Такая социальная риторика активно реализуется в информационном пространстве и соответствует пропагандистским целям моральной легитимизации насилия, формирования «экстремистского сознания»;

- виртуальный вирусный маркетинг, основанный на феномене психологического заражения и нацеленный на развитие лояльности к конкретным персонам, радикальным политическим проектам, социальным доктринам и предлагаемым методам их реализации. Данная техника основывается на использовании существующих социальных сетей для популяризации экстремистских идей и конкретных личностей, являющихся проводниками данной идеологии. Подобно вирусам, такие технологии используют любую благоприятную возможность для увеличения числа переданных сообщений. Продвижение при помощи вирусного контента может принимать самые различные формы – видео, фото, флеш-игры, звонок из видео-ролика (WOW-call), даже просто текст.

Отсылка к биологическим терминам неслучайна. Действительно, вирусным мероприятием или акцией становится тогда, когда процесс распространения информации начинает подчиняться биологическим законам распространения вирусов, то есть любой получатель информации искренне ею заинтересовывается и проникается идеей передать её максимально быстро максимальному количеству друзей, используя самые оперативные каналы (чаще всего интернет мессенджеры и социальные сети). Вирусный маркетинг в информационном мире заменил, так называемое, сарафанное радио, стал действенным инструментом формирования лояльности («loyal» в переводе с французского – верный) и продемонстрировал высокую эффективность при продвижении идей, организации пиар и рекламных компаний разной направленности. [9].

В этой связи используются также различные информационные способы организации убеждающих воздействий (видеообращения, форумы, тематические дискуссии, прямые призывы и т.д.). Цель – передать социальный опыт, практики и побудить к экстремистским действиям [9].

И. Ю. Сундиев, описывая механизм и методику использования современных СМК в экстремистских целях, утверждает, что первоочередная задача – это «обольстить» нынешних и будущих обитателей киберпространства, включить максимальное их количество в свои ряды (вербовка) [11]. При этом задачи «обольщения» понимаются примерно так: сделать максимально привлекательным собственный образ с помощью информационно-манипулятивных техник. Заметим, что при вербовке деятелями экстремистских и террористических организаций новых членов на позиции,

соответствующие идеолого-пропагандистской работе, вербовщиков в первую очередь интересует потенциальная способность кандидата генерировать идеи в русле экстремистских и террористических концепций. Поиск кандидатов осуществляется на форумах, блогах и киберсообществах соответствующей направленности, интересующей членов экстремистских и террористических организаций, где выделяются наиболее активные участники, умеющие грамотно и доходчиво излагать свои мысли, а также способные убеждать и отстаивать свою точку зрения [9].

При оценке социальных и психологических компетенций кандидатов на позиции, соответствующие идеолого-пропагандистской работе используются так называемые кейс-методы, доказавшие свою эффективность при решении управленческих задач, стимулировании инновационного мышления и социальной креативности. Как известно, кейс – это отредактированный случай из практики [7]. Разработанные в целях вербовки кейсы – это своего рода, «умные ловушки», которые обеспечивают попадание на «интеллектуальный крючок», когда кандидатов вовлекают в ситуацию, требующую решения непростой, но достаточно интересной для них задачи. При этом решая её, они не только оказывают помощь экстремистской либо террористической организации, но и сами проходят проверку на пригодность. Причём вся их дальнейшая деятельность внутри организации может быть построена на решении подобных интеллектуальных задач, либо они могут быть привлечены к чисто пропагандистской работе [11].

Необходимо отметить, что не последнюю роль в распространении экстремистских взглядов играет феномен моды и популярности как самой идеи, так и ее носителей (например, песни Тимура Муцураева). мода рассматривается как социальная санкция поведения, вкусов и системы ценностных ориентации. мода способствует формированию активных массовых настроений, являющихся особым состоянием массового сознания, которое предшествует конкретным действиям.

Современное информационное пространство дает широкие возможности по воспроизводству и развитию подобных идей, в том числе, в популярной форме». Необходимо отметить, что всё большую популярность приобретают группы Fun-damental и Blackstone в Великобритании, Medine во Франции, Zanka Flow в Нидерландах, где исполнители поют о джихаде в стиле рэпа (джихад-рэп). Восходящей звездой джихад-рэпа стал сын имама мечети в Финсбэри – парке Абу Хамзы Аль-Масри – Мухаммад Камил Мустафа, по прозвищу Аль-Ансари, который создал группу «Львы пустыни». Его песни о борьбе с неверными, например, «...я рождён, чтобы быть солдатом, «калашников» на моём плече, да будет мир с «Хамас» и «Хезбаллой», это путь всевышнего...мы на джихаде, я защищаю свою религию священным мечом...» [4].

Обозначим приемы и тактики, наиболее часто используемые пропагандистами экстремистских идей для формирования у аудитории соответствующих установок. Необходимо отметить синкретичный характер большинства материалов, включающих несколько приемов воздействующей коммуникации.

1. Преподнесение идеи в виде афоризма, слогана, лозунга – то есть короткой фразы, в которой информация подается в упрощенной форме с использованием стереотипов или ярлыков, существующих в сознании представителей потенциальной целевой аудитории. *Примеры из практики.*

1. Чего ждать Украине от русских? По сравнению с русскими, фашисты – это малые детки. По количеству военных преступлений, российская армия уже давно обошла все армии мира вместе взятые. Россия покорила такую территорию, совершая страшнейшие военные преступления и геноцид против народов. Русские всегда кого-то убивают. В чем сила русской армии? В том, что она не жалеет ни себя, ни врага. Ценность жизни для русских – ничтожна. Уже сейчас они режут и убивают украинцев только за то, что они носят флаг или говорят по-украински. Русские совершенно не умеют воевать, потому что обучению военному искусству они предпочитают

пьянство. Русские умеют только оккупировать. (статья Рубати Митцаевой³ «**Чего ждать Украине от русских?**»). – Отсутствие какой бы то ни было рациональной аргументации предложенных тезисов нисколько не смущает автора, который на цепочку существующих стереотипов (русские употребляют много спиртных напитков; русские – военизированная нация) нанизывает новые (всегда кого-то убивают, хуже фашистов, осуществляют геноцид и т.п.), формируя негативный образ представителей означенной национальности.

2. Что такое национал-социализм? 1. *Национал-социализм это забота о своем народе (нации): мы должны сохранить свой народ и будущее наших детей. Здоровый генофонд, здоровый ребенок.* <...> 3. *Государство – это средство для нации: патернализм в экономике и культуре, максимально возможная автаркия, т.е. политическая и экономическая независимость от других стран. То, что нам досталось от предков должно принадлежать нам.* 4. *Соответственно и экономика – это средство для нации: во главе ее – производство, труд, а не спекуляция.* <...> *ты ничто без своего народа и своего рода* (креолизованный текст неизвестного автора под названием «Что такое национал-социализм?», в котором вербальная составляющая дополнена графической: на темном фоне изображен череп с костями и, вероятно, кинжал, под которым располагается надпись «Моя честь называется верность», отсылающая к идеологии Третьего рейха.). Максимально доступная форма изложения информации: пронумерованные положения доктрины, каждое из которых в упрощенном виде представляет какую-либо идею, либо программу действий. Ничего лишнего. Ни одного аргумента, только пустая, но «добрая» социальная риторика.

3. Помещение изображения группы кавказцев, сходным образом одетых и обутих в одинакового цвета и сходного фасона обуви, на экран телевизора на фоне сидящего в кресле известного ведущего передачи «В мире животных» Н.Н. Дроздова, с одной стороны, позволяет автору текста навешивать ярлык «животные» на представителей означенной группы лиц, а, с другой, актуализирует в памяти аудитории стереотипное восприятие представителя народов Кавказа: темные волосы, красные кроссовки / мокасины).



2. **Многократное повторение** определенного символа или слогана для наилучшего запоминания его аудиторией (например, образа представителя народов Кавказа из предыдущего примера или лозунга «Россия для русских!»), в том числе и массовая рассылка демотиваторов или видеороликов определенного толка, публикация их на страницах участников групп в социальных сетях, размещение на доступных широкому кругу пользователей ресурсах.

«Современные радикальные деятели целенаправленно используют приём повторения, пропагандируя соответствующие идеи и внедряя их в сознание молодёжи. Массовое воздействие осуществляется посредством тиражирования и популяризации видеообращений боевиков, песен, экстремистской литературы в Интернет-пространстве. Так, философ Антонио Грамши, характеризуя эффективность повторения как

³ Участница чеченских войн на стороне самопровозглашенного государства Ичкерия.

пропагандистского приёма, писал: «Это – не изречение некой истины, способной совершить переворот в сознании. Это огромное количество книг, журналов, брошюр, газетных статей, разговоров и споров, неустанно повторяющихся. И в своей гигантской совокупности они образуют то дополнительное усилие, из которого рождается коллективная воля, которая необходима, чтобы получилось действие» [6].

3. Преподнесение ложной дилеммы – создание у аудитории иллюзии необходимости выбирать между двумя полярными вариантами, то есть отрицание многообразия вариантов действия в какой-либо ситуации, формирование картины черно-белого мира. Например, надпись: «Либо мы их, либо они нас!» на фоне изображения поединка на боксерском ринге двух лиц мужского пола: первый мужчина является светлокожим, светловолосым и голубоглазым, а его оппонент – смуглым, темноволосым и кареглазым. Вербальная составляющая с разделительным союзом «либо» эксплицирует взаимоисключение предлагаемых вариантов (сосуществование групп «мы» и «они» отрицается самой синтаксической структурой). Группы «мы» и «они», с одной стороны, задаются графической составляющей креолизованного текста, а, с другой, зависят от типа аудитории: если контент размещен в паблике какой-либо русской националистической группировки, очевидно, что «мы» будем соотноситься со светлокожим участником боя, и, соответственно, наоборот.

4. Использование при аргументации цитат без контекста, избирательной правды и полуправды, дезинформации по поводу событий и участия в них каких-либо лиц. Один из участников беседы, проведенной Н.С. Седых в рамках исследования, охарактеризовал методы влияния, используемые в целях вовлечения в террористическую деятельность, следующим образом: «Для убеждения в своей правоте они часто используют хадисы Пророка, то есть то, что рассказывал Пророк. Но они берут и просто их не полностью приводят и получают, что смысл уже другой, в их пользу. Наряду с этим, искажают при переводе с арабского выдержки из Корана. Например, одно и то же слово имеет разное значение в зависимости от контекста. Его переводят без соответствующего контексту смысла. И получается интерпретация в их пользу. Также и в своих лекциях берут чуть-чуть изменяют, толкуют так, как им надо. И часто человек это почитавший уже верит в измененное, а не в правильное» [10].

*Мы, чеченцы, покинули свою прекрасную Родину, спасаясь от проводимого российскими оккупантами геноцида. Только за последние две войны убито 250 тысяч чеченцев и 45 тысяч детей. Сотни людей считаются пропавшими без вести, сотни прошли российские концлагеря, сотни до сих пор без суда и следствия находятся в застенках, тайных тюрьмах российских палачей, где они терпят пытки и издевательства, уничтожающие человеческое достоинство... Нас могут безнаказанно бомбить, сжигать заживо, убивать. Никто не хотел вмешиваться и вот пришел черед других. А ведь если бы еще тогда остановили имперские замыслы Кремля и заставили ответить за эти преступления, за каждого убитого чеченского ребенка, за Беслан, сегодня не пришлось бы страдать ни Грузии, ни Украине («Обращение Рубати Митсаевой к гражданам Украины»). – В чеченских войнах автор материала обвиняет «имперские замыслы Кремля», умалчивая о сепаратистских намерениях и действиях представителей самопровозглашенного государства Ичкерия. Статистика тоже приводится автором избирательно, например, не сообщается о погибших русских, находящихся на территории «Ичкерии», а также о российских военнослужащих, участвующих в чеченских кампаниях. Информация о концлагерях и тайных тюрьмах приводится вообще без каких-либо доказательств и призвана воздействовать лишь на эмоциональную сферу адресата, способствует формированию негативного образа русского врага. Возложение ответственности на власти России за действия самих террористов (за Беслан) содержит, кроме прямой дезинформации, **нарушения причинно-следственных связей между событиями**, ведь предполагает такую логику прочтения: Кремль вынудил террористов взять в заложники учащихся и работников*

школы в Беслане, Кремль отказался выполнять требования террористов, начав штурм здания, следовательно, Кремль и повинен в смерти всех погибших там. Вместо корректно истолкования: террористы осуществили акт террора, они несут непосредственную ответственность за содеянное и виновны во всех его последствиях.

5. Демонстрация собственной осведомленности, глубокого погружения в тему вопроса осуществляется с помощью ссылок на авторитеты (научные и псевдонаучные исследования, статистику, в том числе и мировую), оформление материалов в виде бесед и лекций, в которых пропагандист выступает в роли учителя.

Например, Азарий Будников (Основатель движения «Сибирский Державный Союз») в своей многократно растиражированной лекции «Русская Автономия Сибири. Встреча 20 июня 2013!» для повышения достоверности и авторитетности излагаемых сведений

- использует ссылку на данные «научных исследований», которые адресат «легко может проверить» (*Но дело то в том, что есть некие знаки, некие понимания вот сакральные, которые скрывают где чего надо делать и вот я часть одну знаний пока научных, а не давайте и с научных начнем, потому что люди: наука, наука... Даже не мои домыслы, как, например, откуда ты придумал? Я ссылаюсь на тех или иных исследователей. Но, я возвращаюсь в пример, вы спокойно можете убедиться в том, что здесь начинает таять льды, что происходит?;*

- демонстрирует собственную «осведомленность» в вопросах **геофизики** (*Есть понимание геофизики, есть карты уже показывают карту затопления, т.е. грядущих событий, значит, я, как правило, привожу пример простой. Быстрый Гольфстрим, одни говорят, что уже остановился Гольфстрим, другие говорят, что все охлаждается, уже ближе к концу...), этногенеза* (*И все эти славные рода, о которых я говорю, в том числе и сородичи там разного порядка малороссы, великороссы, сербы ну как называются славяне и вообще вся Европа, откуда она вся вышло-то? Отсюда, господа мои хорошие. Вот она протородина, это тоже легко показывать, сейчас я не буду исторически туда вдаваться, но кто заинтересуется, может посмотреть у нас на ресурсах, мы периодически выставляем. Даже не мои домыслы, как, например, откуда ты придумал? Я ссылаюсь на тех или иных исследователей. Но вы вспомните слово «скифы», помните да? Вот она Скифия. А если вы вспомните первый и второй исход Ариев, то через эти все места, <...>, первый сход с скифид арии шел с Гипербореи. Арии, то есть опять переходили эту Северную Индию, а оттуда перемещались сюда и уходили на Европу. Поэтому нас всех людей Европы и Евразии, как ее сегодня называют, объединяют прошлое скифское.), **языкознания** (*Рус и Русич, мы потомки руссов, русичи. Это имя существительное, бытийное, чтобы стать надо быть, понимаете, определиться. Если хочешь быть прилагательным ты никогда не станешь народом, суцим. Все, кто входит под длань Руси, становятся русскими, все просто, как говорят 3 рубля), при этом приводит ложную этимологию лексем «этруски» – Создали римскую империю этруски. Если ссылаться на правила русского языка, это русские, «Горно-Алтайск» – Горно-Алтайск, как антай, алатырь, алтын, гороноалатын, алтарь, знакомо слово, как божье место сделали прямой рейс...)* и т.д. Несмотря на то, что сообщаемые им сведения действительности не соответствуют, аудитория, не владеющая должным набором сведений в соответствующих областях, оказывается неспособной отличить правду от вымысла.*

Особенности лиц, участвующих в совершении преступлений экстремистской направленности

По данным официальной статистики Судебного департамента за 2018 г. – первое полугодие 2019 г. в Российской Федерации осуждено 742 и 188 чел. по преступлениям экстремистской направленности (по статьям 205, 280, 282, 354, 357 и их частям и разделам).

Подавляющее большинство осужденных – **мужчины** (женщин осуждено 44 и 4, соответственно), преимущественно **молодого возраста**. Так, за 2018 год из 742 лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, 81 чел. не достиг совершеннолетнего возраста (14-17 лет), 261 чел. имеет возраст 18-24 года, 157 – 25-29, 207 – 30-49 лет, более 50 лет 36 чел. (из них более 65 – 8 чел.). Следовательно, в возрасте от 14 до 29 лет было осуждено 499 чел., в то время как на долю всех остальных «возрастов» (от 30 до 65+) приходится 243 вынесенных приговора.

Подобная картина наблюдается при анализе статистических данных по первому полугодю 2019 года. Из 188 лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, 116 находятся в возрасте от 14 до 29 лет (14-17 – 13 чел.; 18-24 – 68; 25-29 – 35), а 72 в возрасте от 30 до 65+ (30-49 – 57 чел.; более 50 – 15 чел, из них более 65 – 2 чел.).

Согласно статистическим данным, касающимся уровня образования лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, подавляющее большинство из них не имеет высшего образования, чуть более четверти получило среднее профессиональное образование, **около 55-60% – среднее общее, основное общее и начальное образование**.

Для подтверждения этого вывода обратимся к статистике. За 2018 год из 742 лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, высшее образование имеют 110 чел. (~ 15% от общего числа), среднее профессиональное образование – 223 чел. (~ 30 %), среднее общее, то есть закончили только основную общеобразовательную школу – 272 чел. (~ 37 %), получили основное общее или начальное образование 137 чел. (~ 18 %).

За первое полугодие 2019 г. из 188 лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, высшее образование имеет 31 чел. (~ 16 % от общего числа), среднее профессиональное образование – 49 чел. (~ 26 %), среднее общее, то есть закончили только основную общеобразовательную школу – 71 чел. (~ 38 %), получили основное общее или начальное образование 37 чел. (~ 20 %).

Что касается гражданства и места проживания, то подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности совершено **гражданами** Российской Федерации (669 из 742 и 151 из 188, за 2018 г. и первое полугодие 2019 г., соответственно), **постоянно проживающими** в местности, где было вынесено решение суда (652 из 742 и 159 из 188, соответственно).

Статистика, представленная Управлением судебного департамента в Новосибирской области за первое полугодие 2019 года, подтверждает выводы, сделанные на основании анализа статистических данных по всем субъектам Российской Федерации. Из 8 лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности, все 8 человек являются мужчинами, 7 человек в возрасте от 18 до 24 лет, 1 – от 14 до 17 лет. Лиц с высшим образованием среди осужденных нет, среднее профессиональное образование имеют 4 человека, среднее общее 1 чел., 3 получили основное общее, начальное образование. Все осужденные лица являются гражданами Российской Федерации, из них 6 являются постоянными жителями данной местности.

Таким образом, резюмируя портрет лица, принимающего участие в экстремистской деятельности, необходимо еще раз подчеркнуть его основные характеристики: пол – мужской, возраст – молодой (от 14 до 30 лет), образование – среднее (профессиональное и общее) и основное общее.

Выявление данных характеристик необходимо в целях проведения профилактической работы в среде лиц, потенциально могущих быть вовлеченными в экстремистскую деятельность.

Особенности аудитории, подвергающейся воздействию экстремистской пропаганды

Основной набор идей, на которых основано любое экстремистское течение имеет следующий вид:

- люди не равны по расовому, национальному, этническому или религиозному признаку – есть лучшие, более правильные (биологически, духовно), есть худшие (биологически, духовно);
- государство, нация, народ является угнетателем / государство, нация, народ является жертвой;
- люди, обладающие некоторыми признаками, являются врагами.

Однако пропагандисту недостаточно постулировать данные идеи, их требуется обосновать, сделать привлекательными для адресата. Если сразу же заявить, что нужно убивать женщин и детей, потому что они имеют иной цвета кожи или иное религиозное мировоззрение, большинство граждан это воспримет отрицательно, так как у большинства не сформированы соответствующие установки.

Теоретическое обоснование всегда покоится на имеющихся у аудитории знаниях об окружающей действительности. Эти знания в массе граждан получают в процессе систематического обучения в школе: знания об истории страны и мира, знания об устройстве языка, знания об эволюции организмов и их строении. Как показывают наблюдения, ситуация с полученными в школе знаниями об окружающем мире имеет следующие особенности:

- полученные, но не востребованные на бытовом уровне знания упрощаются – у человека в определенной области, не относящейся к его профессии или к сфере его интересов, имеется достаточно поверхностное представление о действительности;
- процесс обучения всегда идет с оглядкой на возраст – материал изначально дается в упрощенном виде;
- базовый школьный курс не предполагает углубленного изучения;
- школьная программа часто отстает от научных достижений в конкретной предметной области, и у школьника формируется искаженное, не соответствующее актуальной картине мира представление о действительности;
- акцент в преподавании отдельных предметов (история, литература) делается на идеологических и политических целях воспитания в ущерб научным фактам;
- в школьной программе мало времени отводится освоению научного методологического аппарата;
- обучение логическому мышлению и его практическому применению целенаправленно не ведется в требуемом объеме.

Каковы последствия в контексте разрабатываемой проблемы? В самом общем виде проблема выглядит так: не только школьник, но и выпускник, достигший биологической зрелости, не имеет возможностей для адекватной оценки информационного потока, с которым сталкивается ежедневно. Вот как это выглядит на практике.

Пример 1. Идеолог северокавказских джихадистов Саид Бурятский сообщает читателям своих трудов следующее, противопоставляя ислам иным религиям, не в пользу последних:

*А дело в том, что когда красные загоняли остатки белогвардейских групп в Монголию и Китай, им открылось ужасающая картина – Бурят-Монголия, захлебывающаяся в эпидемии сифилиса обыкновенного бытового. Когда стали изучать причину этой эпидемии, она оказалась банальной – виноват был... конечно буддизм, «древнейшая религия», <...>. Почему виноват буддизм в эпидемии сифилиса, этой венерической болезни? – спросите вы, и я отвечу. А все очень просто и логично, согласно закону Аллаха на земле, причинно-следственной связи. **Буддисты** получили в стране такую власть, что в безумном порыве фанатизма **загнали** половину мужского*

населения в монастыри, где тут же буйным цветом **расцвел содомский грех**, и при «чистоплотности» язычников **вспыхнул сифилис**, который **Аллах посылает наказанием за разврат общества**. Вот таким образом половина населения страны начали гнить заживо и молить Будду и сонм божеств рангом помладше удалить от них сию болезнь.

В рамках школьной программы об этой странице истории не сообщается, как не сообщается о том, что эпидемия сифилиса не обошла стороной и мусульманские страны в начале 16-го века. Этот факт делает аргумент в пользу превосходства ислама ложным.

Пример 2. Украинская пресса, в поддержку тезиса о многовековом угнетении Россией сопредельных государств и народов и целенаправленном характере данной деятельности, сообщает своим читателям следующее: *Первый подробный план депортации чеченцев был заготовлен еще российской императрицей Екатериной Великой в середине 80-х годов XVIII века; Второй раз вопрос о депортации чеченцев был поднят и подробно разработан российским политическим деятелем Платоном Зубовым в 1826 году в правление императора Николая II.*

Среднестатистический выпускник средней школы, конечно, помнит Екатерину Вторую, Николая Второго, возможно, даже слышал имя Платона Зубова. Но не всякий вспомнит, что Платон Зубов умер в 1822 г., Николай II родился в 1868 г. и был помазан на царство в 1894 г., поэтому вместе они не могли разрабатывать никаких планов. Так что данный аргумент снова носит ложный характер.

Пример 3. Вот что сообщает своим читателям идеолог русского национализма Петр Хомяков, в обоснование своего тезиса о биологической неполноценности представителей африканских народов: *Гораздо труднее проходит процесс опубликования данных обратного порядка, где речь идет о преимуществах белых. Но от этого факт данного преимущества не исчезает. Не будем дотошно цитировать, но в работах В. Авдеева детально изложен вопрос о формировании черепов белых и черных. У черных швы на черепе зарастают к двадцати годам. У белых этот процесс может затянуться и до сорока пяти – пятидесяти лет. Но возможность более длительного роста объема мозга сказывается и на возможности его развития! А, следовательно, на умственных способностях. Тем более что у черных раньше всего зарастают лобные швы, а у белых затылочные. Но лобные доли в мозгу ответственны как раз за поисковую активность! Это физиологические факты. Факты общеизвестные. Однако факты замалчиваемые.*

Среднестатистический выпускник общеобразовательной школы может не знать, что рост мозга прекращается к 25 годам. В дальнейшем, вне зависимости от расовой принадлежности, мозг не увеличивается в объеме. Могут формироваться новые нейронные связи и редуцироваться старые. Но на объеме это не сказывается. И объем черепной коробки не является препятствием развитию новых нейронных связей. Снова ложный аргумент.

Пример 4. Вот как аргументирует превосходство и исключительность русского народа Азарий Будников: *Многие не слышат сути слова. Так и с «царём».*

Царь, - це Арь, це (это) Арья. Арья, Арьян, Арий, - во Благо Рода рождённый. Отсюда и аристократия.

Тот, кто идёт путём Всевышнего.

Цезарь, цесарь..Цезарий, Це Азарий.

АзАрий, в свою очередь: Азы дающий Арий (Арьян, арья...). Аз, - первый.

Аз Бога Ведаю.

Аббревиатура А.В.Б. - Александр Викторович Будников.

Азарий, с древнееврейского - Помощь Бога.

Арий, есть сама Помощь Бога!

Имеющий уши, да слышит!

Изучение русского языка в школе – это изучение системы норм современного языка: пунктуационных и орфографических, преимущественно. Законы эволюции и функционирования языка как системы коммуникации не изучаются. В этом смысле практически любой выпускник безоружен перед любыми манипуляциями с данными об этимологии слов, о родственных связях и происхождении языка. В приведённом примере ни одно утверждение автора не соответствует действительности, то есть все сообщенное им – ложь.

В рамках экспертной практики по делам, связанным с противодействием экстремизму, авторы-составители настоящего пособия регулярно сталкиваются с продуктами пропаганды разного рода деструктивных идей. За всю профессиональную карьеру еще ни разу авторами пособия не был встречен аргумент в поддержку одной из ключевых экстремистских идей, который бы не оказался ложным при проведении истинностной оценки: африканцы не построили цивилизации – ложь, среди африканцев нет известных ученых и изобретателей – ложь, русские всегда угнетали своих соседей – ложь, русские (украинцы, германцы) самый древний народ – ложь, христиане смиренны и никогда не убивали во имя веры – ложь, буддисты никогда не убивали во имя веры – ложь, смешанные браки ведут к биологической деградации – ложь. И так до бесконечности.

Однако данные аргументы принимаются во внимание даже образованными взрослыми людьми, не говоря уже о неопытных подростках и молодых людях. Принимая решение, мы обычно опираемся на информацию, которую считаем достоверной. Любая научная и социальная сфера построены на формировании мнения – будь то политика, экономика, этика, религия, вопросы образования, воспитания, юриспруденции или маркетинга. Часто у нас нет времени проверять достоверность каждого сообщения из общего информационного потока. Ярлыки «хороших» или «плохих» сообщений мы вешаем на них сами, в зависимости от их содержания. Когда информационное содержание нам нравится, мы охотно принимаем это сообщение, а когда не нравится, мы ставим защитные фильтры и называем это сообщение пропагандой. Мы склонны доверять мнению друзей и компетентных «экспертов». Тонкая грань отделяет просвещение от втягивания, а пропаганду от информации.

Рекомендации по профилактической деятельности

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что базисом поведения является устройство и развитие головного мозга. На то, каким образом будет сформирован мозг, какие связи внутри него возникнут, влияет социальная среда, в том числе среда образовательная. Механизмы враждебных реакций на условно «чужих», представителей не своей группы, биологически обусловлены: независимо от наших желаний, воспринимаемый в качестве «чужого» объект будет вызывать страх, тревогу, агрессию. Мозг – самая энергозатратная часть организма, а стремление к экономии энергии – это нормальное состояние. Поэтому нам привычнее действовать в соответствии с уже испробованными шаблонами поведения, оперировать стереотипными фактами, сформулированными в качестве базовых тезисов (*христианин – враг, все мужики – козлы, власть обманывает, татары – захватчики, кумир не ошибается, мужчина примитивные существа* и т.д.), аналитическая деятельность вызывает сопротивление организма, поскольку такая деятельность предполагает повышенные энергетические затраты, не связанные с очевидным поощрением.

Надстройка. В своей повседневной жизни человек руководствуется приобретенным и зафиксированным в мозговых структурах опытом. От качества этого опыта зависят установки индивида и группы.

У идеологов и пропагандистов разного рода деструктивных идей стоит две задачи: сформировать определённые установки при их отсутствии, изменить существующие установки при наличии контрастных установок. В настоящее время информационное поле таково, что не представляется возможным осуществить его

полный контроль и зачистку от деструктивного содержания. Единственным приемлемым направлением работы на данном участке является формирование информационных барьеров, которые бы препятствовали успешной пропаганде деструктивных идей. Под формированием информационных барьеров понимается:

- 1) формирование антиконтента;
- 2) количественное подавление деструктивного контента антиконтентом;
- 3) формирование у аудитории психологических установок, препятствующих внедрению деструктивных идей и придания аудиторией таковым статуса правильных.

Формирование антиконтента

Антиконтент условно можно разделить на два типа: открытый и скрытый.

Открытый контент предполагает обязательное обозначение деструктивного явления, сопряженное с обоснованием, придание ему статуса неприемлемого: *Например: расизм – плохо – потому что.*

Скрытый контент – такой, при котором деструктивное явление не упоминается, а содержание представляет собой отрицание составных элементов оснований деструктивного явления.

Например, светофор был изобретен и запатентован афроамериканцем Гарретом Морганом в 1923 году (таким образом отрицается один из постулатов расизма об интеллектуальной неполноценности отдельных рас, однако самое деструктивное явление – расизм – не называется).

Количественное подавление предполагает массированное заполнение информационного пространства антиконтентом с тем, чтобы его количество превалировало над количеством противоправного или потенциально противоправного контента.

Формирование у аудитории психологических установок, препятствующих внедрению деструктивных идей, имеет цель создать интеллектуальный иммунитет к восприятию деструктивных идей. Элементами такого иммунитета являются:

- 1) развитое логическое и критическое мышление, владение навыками научного познания окружающей действительности на бытовом уровне;
- 2) владение фактическими данными в ключевых областях знаний (отсутствие должных знаний благодатная почва для спекуляций);
- 3) скептическое отношение к любой информации;
- 4) владение инструментами оценки информации и ее источника;
- 5) развитые эмпатия, чувство сострадания, альтруизм.

Для формирования перечисленных свойств работа должна начинаться с самого раннего возраста.

Свойство	Направление профилактической деятельности
Развитое логическое и критическое мышление, владение навыками научного познания окружающей действительности на бытовом уровне	- включение в образовательный процесс на всем его протяжении компонентов, направленных на развитие логического и критического мышления; - повышение значимости имеющегося арсенала инструментов для развития логического и критического мышления; - ориентирование родителей на использование специализированных инструментов (методик, игровых платформ) в домашних условиях; - регулярное, систематическое проведение мероприятий (фестивалей, конкурсов, игр, соревнований), направленных на применение школьниками навыков логического и критического

	<p>мышления в ситуациях, приближенных к реальным;</p> <ul style="list-style-type: none"> - разработка соответствующих обучающих программ дополнительного образования или компонентов, интегрируемых в стандартный образовательный процесс.
<p>Владение фактическими данными в ключевых областях знаний</p>	<ul style="list-style-type: none"> - формирование перечня стандартных аргументов из соответствующих областей знаний, используемых в качестве обоснований истинности, правильности деструктивных, экстремистских идей; - разработка системы мер образовательного характера в соответствии с данным перечнем, направленных на нивелирование убеждающей силы деструктивной аргументации; таковыми могут быть корректировка педагогического подхода при изучении ключевых тем, организация просветительских мероприятий, призванных расширить кругозор учащихся по значимым в аспекте проблемы экстремизма темам в области истории, литературы, языка, биологии, археологии, антропологии, генетики (например, форум «Учёные против мифов»); - обучение преподавательского состава стратегиям формирования образовательного контента, подготовки учебных материалов и занятий в аспекте проблемы экстремизма среди учащихся.
<p>Скептическое отношение к любой информации Наличие инструмента оценки информации и ее источника</p>	<ul style="list-style-type: none"> - разработка программ дополнительного образования, тренингов, направленных на подготовку учащихся к жизни в информационном обществе, формирование навыков оценки качества информации; - проведение контрольных мероприятий, направленных на оценку эффективности использования инструментов оценки информации среди учителей, родителей и учащихся.
<p>Развитые эмпатия, чувство сострадания, альтруизм</p>	<p>Проведение мероприятий, задействующих эмоциональную сферу (игр, спектаклей, тренингов, экспериментов), направленных на развитие у учащихся эмпатии, альтруизма, любознательности в отношении иных культур.</p>

Кроме того, в целях профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма рекомендуется следовать положениям Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы.

В целях развития у населения, прежде всего молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, рекомендуется проводить общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). При реализации указанных

мероприятий следует обеспечить максимальный охват участников из различных категорий населения с привлечением видных федеральных и региональных политических деятелей, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, культуры и спорта.

Рекомендуется проводить на базе образовательных организаций (в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства) воспитательные и культурно-просветительские мероприятия, направленные на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В рамках всероссийских и региональных молодежных форумов следует организовывать с привлечением лидеров общественного мнения проведение тематических мероприятий по вопросам предупреждения распространения идеологии терроризма среди молодежи. Правильными является разработка и включение в основные общеобразовательные программы образовательных организаций по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» разделов, посвященных вопросам формирования у учащихся основ информационной безопасности, в том числе вопросам защиты детей от пропаганды идеологии терроризма при использовании сети «Интернет».

Рекомендуется организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети «Интернет» информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности, а также их родственников.

Следует обеспечить использование средств наружной рекламы и оборудования Общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения (ОКСИОН), установленных в местах массового пребывания людей, для доведения до населения информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области профилактики терроризма.

Правильно осуществлять мероприятия по блокированию (пресечению) распространения в сети «Интернет» террористических материалов, а также обеспечивать ограничение доступа к интернет-ресурсам, содержащим указанные материалы, в том числе в досудебном порядке.

В целях повышения эффективности деятельности, связанной с анализом информационных материалов на предмет наличия в них сведений экстремистского (террористического) характера, нужно изучить сложившуюся практику и выработать меры по сокращению сроков проведения экспертиз и проверок по федеральному списку экстремистских материалов.

Кроме того, рекомендуется разработать (скорректировать) программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Следует обеспечить повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

В целях реализации единой информационной политики в области противодействия идеологии терроризма нужно обеспечить проведение межведомственных учебно-практических курсов для представителей СМИ, сотрудников пресс-служб заинтересованных органов государственной власти для приобретения практических навыков работы в кризисных ситуациях, в том числе в условиях террористической опасности.

Использованная литература

1. Брагин В. А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста. Автореф.... дис... канд. психол. наук. М., 2001.
2. Грачёв Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности, М., 2006.
3. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002.
4. Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика / отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011.
5. Ольшанский Д. В. Психология масс // http://www.syntonspb.ru/library/books/?item_id=3888&book_page=31 Седых Н.С. – Информационно- психологические способы вовлечения молодежи в терроризм // Вопросы безопасности, 2014. № 3. С. 93–131: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12386.
6. Ольшанский. Д. В. Политический пиар. СПб, 2003.
7. Панфилова А. П. Игротехнический менеджмент. СПб, 2003.
8. Седых Н.С. – Информационно- психологические способы вовлечения молодежи в терроризм // Вопросы безопасности, 2014. № 3. С. 93-131: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12386
9. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. Авт. колл. Дибиров А. – Н. З., Сафаралиев Г. К. Махачкала, 2009.
10. Сундиев И. Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развёртывания глобального кризиса // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2008. Т. 1.
11. Eagleman D. M., Kagan A. D., Nelson S. N., Sagaram D. & Sarma A. K. A standardized test battery for the study of Synesthesia // *Journal of Neuroscience Methods*, 2007.
12. Eagleman D. M., Person C. & Montague P. R. A computational role for dopamine delivery in human decision-making // *Journal of Cognitive Neuroscience*, 1998.
13. Eagleman D. M. *The Brain: The Story of You* Paperback, 2017.
14. Harris L. T. & Fiske S. T. Social groups that elicit disgust are differentially processed in the mPFC // *Social Cognitive Affective Neuroscience*, 2007.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (АУЕ, АСАВ И «ОФНИКИ»)

Субкультура АУЕ: особенности и история вопроса

Субкультурой, получившей стремительное развитие в течение последних пятнадцати лет, является так называемое «АУЕ». Данная аббревиатура чаще всего расшифровывается как «Арестантско-уголовное единство», «Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един». Участники молодежной субкультуры используют специфический сленг (смесь жаргона и арго), систему социальных знаков и представлений (т.н. понятия «общак», «косяк», «лох», «опущенный», «бугор», «вор» и т.д.), в первую очередь связанные с «блатным миром» (тюрьма, зона, лагерь). «АУЕ», судя по многочисленным примерам, используется между членами субкультуры как приветствие и междометие. Графическим символом движения является восьмиконечная звезда, часто используемая в «воровском мире» как знак отличия.

Наиболее активное распространение субкультура получила в школьной среде, детских домах и интернатах. Это объясняется тем, что на уровне символики и ритуалов

«АУЕ», апеллирует к миру преступных сообществ. Представители «АУЕ», часто не только **несовершеннолетние, но и не достигшие возраста уголовной ответственности**, таким образом, с одной стороны, оперируют понятиями и решаются на поступки, характерные для уголовной среды, с другой, как правило, осознают, что эти действия не будут иметь каких-либо юридических последствий.

По лаконичному замечанию М. Рябикова, АУЕ – это «молодежное движение уже давно федерального уровня, которое прославляет тунеядство, культ силы и – в определенных случаях – поощряет грабежи и воровство» [7].

Авторы статьи Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова и Л.Н. Меняйло указывают на основные признаки субкультуры:

1. отрицание ответственности за преступления;
2. привлекательность быстрого обогащения за счет других;
3. потребительское отношение к старшим;
4. излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
5. эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств и т.д.;
6. пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
7. агрессия в отношении представителей власти, культ насилия [3].

Заметим, что из перечисленного 3,4 и 5 относится к подростковым девиациям, выходящим далеко за пределы названной субкультуры.

«Основной контингент, – пишут авторы статьи далее – дети в возрасте от 10 до 17 лет. Это самая незащищенная часть населения, и, главное, та её часть, которой в скором времени предстоит строить будущее. В городах создаются бандформирования из учащихся школ, колледжей, руководство над данными формированиями осуществляют молодые уголовники. В основном, такие банды возникают в спальных районах. Толпа физически слабых подростков может не только держать в страхе район, но и досаждают людям. Кражи, грабежи, разбои и хулиганство – это основные «увлечения» групп» [3].

В то же время большую роль играет протестный характер, сближающий АУЕ с другими, в том числе некриминальными субкультурами. Смысл жизни участников АУЕ, замечают авторы цитируемой статьи, «заключается в оправдании альтернативного образа жизни: все работают – я не работаю, нормальный человек старается вести трезвый образ жизни – я буду пить и употреблять наркотики, нормальный человек создаёт семью – я же семью создавать не буду, буду считать тюрьму своим родным домом» [3]. Кроме того, молодых людей в АУЕ привлекает романтизированный дух уголовного мира, почти мушкетерское «один за всех и все за одного».

Популярность т.н. бандитской романтики достигла своего пика на постсоветском пространстве в 90-е годы XX века. Тогда считавшаяся до этого маргинальной, закрытой средой тюремная жизнь заявила о своем активном присутствии в массовой культуре (шансон, тюремный роман, многосерийные фильмы о представителях бандформирований или работе органов правопорядка). Все эти продукты в ряде случаев создавали нейтральный или положительный имидж преступных сообществ, часто не специально способствуя вербовке заинтересованных в ряды подобных маргинальных и уголовных объединений.

Так, например, музыкальное творчество М. Круга, групп «Бутырка» или «Лесоповал» создает устойчивый образ «жизни на воле» и «жизни в неволе». Культовый эпический сериал «Бригада» (2002) и фильм «Бумер» (2003), несмотря на катастрофический финал («Никого не жалко»), формируют положительные стереотипы о людях, находящихся по ту сторону закона и выступающих против нормативной морали. Не меньшую роль играют и компьютерные игры, демонстрирующие хулиганский образ жизни, как некоторую норму (Manhunt, Postal, Grand Theft Auto).

Рост популярности криминальных субкультур в современной России конца 2010-х годов – начала 2020-х годов имеет свои объяснения. Как пишет об этом явлении С.А. Рогов, «благодаря раскрутке в Интернете, пенитенциарная романтика переживает второе

рождение.<...>Дети и подростки начинают активно «косить» под «братков», изучать тюремный жаргон, унижать слабых, заниматься хулиганством и совершать преступления» [5]. Важным аспектом здесь является часто внешняя подражательность, не предполагающая, что ассоциирующий себя с АУЕ подросток действительно предпримет какие-либо противоправные действия.

Как и большинство субкультур, «АУЕ» отличаются внешними знаками отличия, которые далеко не всегда соответствуют внутреннему содержанию. Привлекательность атрибутики и символики часто осознают самые разные подростки, вне зависимости от уровня воспитания и образования.

С.Н. Чирун утверждает, что участники АУЕ «формируют романтическую мифологию преступного мира, агрессивно навязывают свое мировоззрение сверстникам, насаждают в учебных заведениях уголовную идеологию, проецируют во взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы, когда изначальные игровые установки претерпевают собственно криминальные трансформации» [12].

Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова и Л.Н. Меняйло указывают и на другие аспекты, определяющие популярность АУЕ: «чтобы примкнуть к такой субкультуре, не нужно никуда записываться или где-то регистрироваться – достаточно заявить о своей симпатии к ее законам... Следует полагать, что многие подростки причисляют себя к АУЕ не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы чувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях просто ради безопасности» [3].

Журналист-расследователь «Новой газеты» Алексей Тарасов приводит красноречивую статистику распространения АУЕ по стране.

2010

Краснодарский край. Массовые беспорядки в Белореченской воспитательной колонии начались с выкрика «Ауе!». Кричал, по данным следственного управления СКП РФ по краю, один из смотрящих за колонией.

2013

Чита. Массовые беспорядки в профессиональном училище № 6. Власти связали их с АУЕ.

Бурятия, Бичурский район, село Малый Куналей, 9 мая. Трое детдомовцев (двое уже имели к тому моменту судимости, а против одного велось уголовное расследование) закидали камнями полицейских, и трое из них получили ранения.

2014

Прокуратура **Забайкальского края:** «В настоящее время в Чите и районах края действуют устойчивые группировки молодых людей в возрасте 14–18 лет, как правило, из неблагополучных семей. Группы хорошо организованы, отличаются сплоченностью, наличием связей с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. В отдельных профессиональных училищах, общеобразовательных школах, интернатах в районах края подобными группами насаждается уголовное мировоззрение, совершаются вымогательства с учащихся денег, якобы для формирования так называемого «общака» и его передачи в пенитенциарные учреждения (всего в регионе действует 11 исправительных колоний)».

2015

Бурятия. Общественный деятель Дора Хамаганова: «Вчера вечером рассказал 12-летний мальчик из Советского района Улан-Удэ. Его друга, тоже 12-летнего подростка, терзают отморозки 14–15 лет, бьют, требуют «дань». На «грев», на «зону». И он, приехавший с мамой из сельского района, один, беззащитный, приносит им по 5–100 рублей. Парень в синяках, затравленный. Сказал, что хочет повеситься. Мать все время на работе в одной из торговых сетей. Получает копейки. Лишь бы выжить, платить за съемное жилье, содержать семью, детей. А что делать, вмешаться? Прийти с милицией? Они его вечерами будут догонять».

Вмешались инспекция по делам несовершеннолетних, родители. Детский омбудсмен Бурятии Татьяна Вежевич: «Подобные случаи были и в других школах, и в лесопромышленном и железнодорожном колледжах. Мы уже в течение трех лет поднимаем в республике проблему рэкета. Проблема в том, что пострадавшие боятся писать заявление, не верят, что как-то смогут это остановить».

Чита. Депутат гордумы Артем Меняйло: «АУЕ стремительно распространяется среди школьников, в особенности в Черновском районе, где дети ставят эти три буквы в углах листов с контрольными работами». Руководитель УМВД Читы Геннадий Мосякин: «По фене АУЕ значит «арестантский уклад един». Молодежь иногда использует, не понимая, что это значит. Такой проблемы особо не существует. Просто это бездумное АУЕ. Быть может, это проблема в будущем».

2016

Массовые беспорядки в городе **Хилок Забайкальского края**. Воспитанники интерната разгромили полицейский участок: побили стекла в околотке и полицейских машинах, сорвали вывеску.

В селе **Новопавловка** Забайкалья против сбора с детей-девятокласников дани в общак и избиения непокорных взбунтовались родители. Учинили самосуд над рэкетирами. Разборки позже продолжились – тут и угрозы поджогов тем, кто выходит из подчинения, и реализация угроз, и штурм участка с освобождением задержанного уголовника, державшего село в страхе. А еще на восставших родителей написали заявления, заведено уголовное дело.

Пресс-служба УМВД по Забайкальскому краю: «С учетом того, что нет организаторов, лидеров АУЕ, нет никакой финансовой поддержки, нет устава, в конце концов, нет единой расшифровки этих букв, мы делаем вывод о том, что АУЕ как движения не существует, больше это, наверное, образ жизни. Некоторое время назад задержали двоих 17-летних молодых людей, которые совершили двойное убийство. Они говорят: мы – АУЕ. Но кроме того, чтобы расшифровать эту аббревиатуру, они ничего сказать не могут».

Иркутск. Депутат Заксобрания Олег Кузнецов направил губернатору запрос. По данным Кузнецова, в интернатах региона, в Усольском гвардейском кадетском корпусе культивируются арестантские порядки, в Приангарье просочилась идеология сообщества АУЕ. Криминальные лидеры насаждают свои понятия среди подростков. Тем остается либо подчиняться произволу, либо покинуть места учебы.

Кремль, заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, 8 декабря. Его ответственный секретарь Яна Лантратова – президенту РФ: «Это тема, которая требует немедленного разрешения. В тюрьме сидит человек, и у него есть свои смотрящие на воле, и они связываются в т. ч. с детьми в социальных учреждениях, устанавливают свои порядки. И подростков заставляют сдавать на общак для зоны. А если ребенок не может сдать деньги или не может украсть и совершить какое-нибудь преступление, он переходит в разряд «опущенных». У него отдельная парта, отдельная посуда, над ним можно издеваться и его можно насиловать. <...> дети в этих колониях и спецшколах очень хорошо физически подготовлены. У них есть определенное мировоззрение, они легко приспосабливаются ко всему. Самое страшное, Владимир Владимирович, что когда они выйдут из этих спецшкол, их будет целая армия. Мы считаем, что это проблема национальной безопасности».

Лантратова сообщила, что уголовная идеология насаждается не только в интернатах, но и в обычных школах. «Огромное количество групп, где есть данные по квартирам, но самое страшное – большое число групп с лозунгами: «Смерть – легавым, жизнь – вора», с количеством подписчиков от 85 тыс. до 800 тыс. Это дети и подростки. <...> очень качественные видеоматериалы, это записанные саундтреки, это записанные песни и сувенирная продукция, которая производится в этих группах,

что дает нам понимание, что за этим стоят очень большие деньги и заинтересованные люди».

2017

Кремль, 2 января. По итогам заседания СПЧ президент утвердил перечень из девяти поручений. В частности, Пр-16, п. 2 а): до 15 февраля создать межведомственную рабочую группу с участием членов СПЧ по предотвращению криминализации подростковой среды.

Еще из публичных выступлений Лантратовой. По ее данным, АУЕ действует в 18 регионах. Среди них – Забайкалье, Бурятия, Московская, Челябинская, Ульяновская, Тверская области, Ставрополье. Всего она с соратниками объехала 46 регионов, где находила информацию о распространении АУЕ-движения. По числу просмотров один простой онлайн-телеканал с АУЕ-тематикой, рассчитанной прежде всего на подростков, достигает 20,5 млн просмотров. В онлайн-режиме люди могут делать пожертвования.

Иркутская область. По данным электронного СМИ «Усть-Кут 24», в этом городе с 40-тысячным населением под влиянием АУЕ находятся школы №№ 2, 4, 6, 10, 7, а также речное училище и Центр помощи несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей. Начальник полиции Усть-Кута Юрий Кицул: «Участковые проверили указанные школы и не нашли подтверждения».

Ульяновск. Уволен глава регионального СУ СКР Алексей Евдокимов, начальник областного УМВД Юрий Варченко получил предупреждение о неполном служебном соответствии. Регион захлестывает подростковый бандитизм, в банды вовлекаются старшеклассники и студенты, и ситуацию сравнивают с забайкальской. Резонанс получили изнасилование несовершеннолетней студентки, массовая драка в молле (трое подростков получили ножевые ранения), подростковые суициды.

Челябинск. На фестивале красок группа 13–16-летних напала на автомобиль полицейских. Окружили машину, закинули мешок с мусором на крышу, разбили фару, повредили бампер, закидали красками. Оскорбления правоохранителей сопровождалось скандированием «Ауе!», причем кричали и девочки. После этого представители РПЦ предложили запретить группы в соцсети с блатной романтикой так же, как «группы смерти» [9].

АУЕ в Новосибирской области

Не так давно Новосибирский областной суд вынес вердикт банде из семерых участников, которые являются последователями идеологии «АУЕ». Подсудимые когда-то учились в Новосибирском промышленном колледже и других учреждениях. Злоумышленники вывозили своих жертв в лес, угрожая оружием, избивали и требовали деньги. Лидер банды – Александр Цветков, его шайка орудовала в левобережье Новосибирска в 2017-м году.

На счету преступников несколько разбойных нападений. Основным фигурантам вменили вымогательство, разбой и похищения людей. В отношении всех участников утвержден обвинительный приговор. Главарь Александр Цветков приговорён к 7 с половиной годам в колонии строгого режима. Остальные проведут за решёткой от трех до семи лет.

Очаги АУЕ расположены в Забайкальском крае и в Иркутской области. Как правило, это экономически неразвитые населённые пункты, вблизи которых функционируют колонии. По данным издания Atas.info, полученных от конфиденциального источника в криминальной среде, **как правило, вокруг себя начинают собирать кучки подростков с неокрепшей психикой как раз те, кто вышел из мест лишения свободы, не имея серьезного «авторитета».** Оказавшись на свободе, такие граждане заражают АУЕ-идеями ребят из неблагополучных семей. И уже это юное звено наводит страх на сверстников. Во многих школах Забайкалья уже

несколько лет ауешники рэкетируют учащихся, собирая деньги на нужды сидящих в колониях – «греют зоны».

В 2016-м году Новосибирск всколыхнула массовая выходка АУЕ–молодёжи с улицы Есенина. Подростки в группе около 40-ка человек шли по улице, выкрикивая аббревиатуру «АУЕ», избивали прохожих, пытались отнять у нескольких владельцев автомашины. Затем подростки залезли на крышу остановочного павильона и начали на всю округу выкрикивать блатные выражения. Через несколько дней новосибирские правоохранители предотвратили разборку между «Есенинскими» и «Первомайскими» ауешниками.

Осенью прошлого года в Новосибирске возбудили уголовное дело в отношении компании подростков из АУЕ, которые избивали детей и снимали это на видео. «Установлено, что с сентября 2018 года по ноябрь 2019 года два 16-летних молодых человека неоднократно, находясь в Калининском районе, требовали от 14-летнего мальчика передать три тысячи рублей. При этом ребенку угрожали насилием и нанесли не менее двух ударов по лицу», — сообщал пресс-секретарь СКР по Новосибирской области Дмитрий Чечулин.

В ноябре 2019 на улице Народной зафиксирована массовая сходка подростков – сторонников АУЕ. По данным свидетелей, поводом для сбора стало задержание полицией нескольких ребят из этой среды по факту совершения ими ряда преступлений.

Печально известной репутацией пользуются т.н. «садовские», терроризирующие жителей Дзержинского района. Группа известна тем, что устанавливает околоторемные порядки, занимается вымогательствами, кражами, нападениями.

Данные эпизоды благодаря активному освещению в СМИ стали известны широкой публике. Однако реальная ситуация имеет куда более серьезные масштабы: далеко не всегда устанавливается связь между противоправным поведением конкретных подростков и их отношением к АУЕ, поскольку при отсутствии законодательных норм, вводящих необходимость данную связь устанавливать, обычные факты причинения вреда здоровью, кражи, разбойные нападения, вымогательства и иные преступления, совершенные подростками, оцениваются в общем порядке и не попадают в какую-либо статистику, отражающую приверженность конкретных исполнителей преступных действий к АУЕ-культуре.

Между тем, по данным судебного департамента по Новосибирской области, за 2018 год к уголовному наказанию привлечен 541 несовершеннолетний, среди которых, очевидно, имеются те, кто руководствуется в своей жизни идеями АУЕ-культуры.

Преступления против жизни и здоровья (убийство, тяжкий вред и др.)	Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др.)	Преступления против собственности (кража, грабеж, разбой и др.)	Преступления против общественной безопасности и (хулиганство, наркотические средства и др.)	Преступления против порядка управления (незаконные действия в отношении сотрудника правоохранительного органа и др.)
18	7	476	7	3

При этом среди совершенных преступлений 242 относятся к категории средней тяжести, 255 – к тяжким, 39 – к особо тяжким. 165 человек из числа осужденных имели неснятые или непогашенные судимости.

Основы популярности АУЕ

В связи с тем, что движение АУЕ является не четко структурированной организацией, а скорее субкультурой, ее атрибуты проявляют себя в различных областях жизни: в музыке, кинопродукции, в производстве товаров и медийного контента. В этой связи пропаганда идей, лежащих в основе движения, является весьма эффективной: подростки, являясь достаточно многочисленной категорией потребителей, становятся целевой аудиторией для коммерческих проектов в области шоу-бизнеса, который производит востребованный аудиторией контент, формирует пул молодежных кумиров и задает моду на определенный образ жизни, конструирует модели поведения и формирует соответствующие целеустановки. Отсутствие нормативно-правовой базы, позволяющей привлекать к ответственности лиц, пропагандирующих антиобщественный образ жизни, привлекательное для подростков содержание, обращенное к значимым для них категориям взросления, дружбы, взаимопонимания, отношения с социумом, а также видимая финансовая успешность исполнителей (кумиров) прямо и косвенно формируют у подростковой аудитории стойкий интерес к идеям АУЕ, даже если напрямую они в отдельно взятом материале не явлены.

На сегодняшний день одним из наиболее популярных музыкальных направлений у молодежи является рэп – направление, уходящее своими корнями в криминальную афро-американскую среду. Основные содержательные мотивы (*гангста*) были заимствованы отечественными исполнителями вместе с самим направлением и внешней атрибутикой.

Анализ содержательной стороны музыкального контента АУЕ-групп в социальных сетях показывает наличие в текстах исполнителей следующих мотивов, помимо собственно криминальных: *мотивы семьи, дружбы, чести, приобретения опыта, взросления, уважения, правил поведения (понятия), денег как значимой ценности, отрицания труда как способа достижения успеха.*

В качестве примера приведем несколько фрагментов композиций, популярных в АУЕ- среде.

*Орск - город Черный, про Наших знают,
Поговору узнают, когда Шпана канает,
Наших не сломали и в красных городах,
Все ещё при четках и курят на картах.
Оренбургская Братва легко расскажет Вам,
По понятиям живём, мы Люди с разных стран
Наши девчонки Воровайки, мурочки,
Будь осторожен с ними в темном переулке.
Юго-запад Урал, сел за то , что украл,
Сел за то, что курил. Такой букет собрал*

*У нас специализация узкая.
Получить ***** желаешь?
Рекомендовано прочесть инструкции.
Пока лазал ты по Турциям с подругой,
Мы вычищали твою хату онлайн услуги.
Лакомый кусок для тех, кто на погонах, дядя.
А мы считаем капитал свой на съёмной хате.
И сколько ханнули деньжат, все узнать хотят.
Это известно будет только Богу и в интервью Дудя.
Тут что-то радует, что-то расстраивает
Один обвинит, а другой после оправдает.
И я понял для себя, что все так бывает*

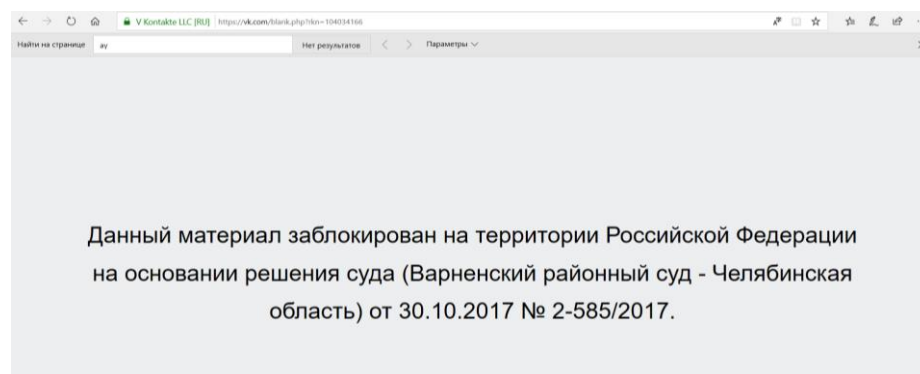
*В капкан даже самый умный зверь попадает.
Тут главная опора - ценить тех, кто с тобой
Уважать тех, кто всегда примет бой.
А сплетни как шорох - со временем утихнут,
И те, кто не усвоил урок новые маски накиннут.*

Таким образом, идеологическую мотивную составляющую искусства данной субкультуры можно разделить на две взаимосвязанные части:

Конструктивная	Деструктивная
Семья, долг, дружба, уважение, честь, мать, отец, защита	Девальвация труда, героизация криминального образа жизни

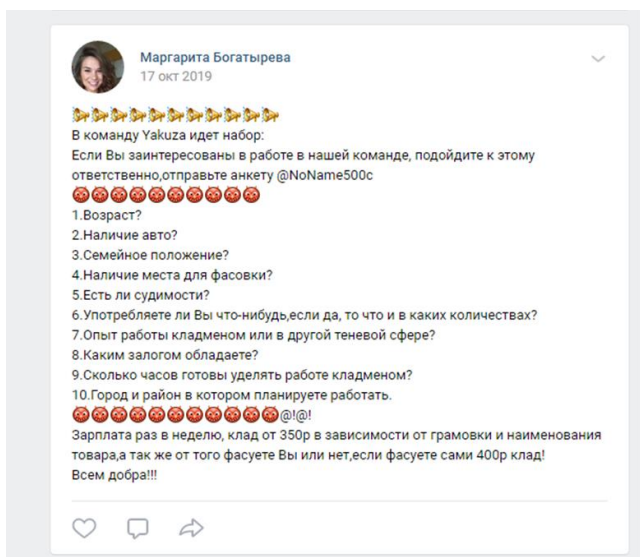
Подобный несовместимый в ценностном отношении дуализм работает, во-первых, на романтизацию криминального образа жизни, так как в нем присутствуют однозначно положительные компоненты, во-вторых, на популяризацию деструктивных идей через позитивное их предъявление. При этом позитивные установки распространяются только на «своих»: *если ты с нами, живешь по понятиям, то ты достоин уважения, защиты, твоя семья и жизнь имеют ценность. Чужие не являются теми, на кого распространяется позитивная повестка, а значит, с чужими допустимо делать все: отнимать собственность, причинять вред, подвергать унижению*, что мы видим на практике при наблюдении за социальной активностью сторонников АУЕ в среде сверстников (насилованный отъем средств у чужих для нужд своей группы («поставить на счетчик», «сбор грева»), унижение, остракизм (отдельные столы в столовых, присваивание статуса «опущенных» несогласным существовать по заданным правилам), избивание («наказать»).

Еще один элемент коммерческой составляющей успешности распространения идей АУЕ – нежелание владельцев социальных сетей блокировать соответствующий контент. По решению суда деятельность некоторых АУЕ-сообществ и групп в социальных сетях блокируется только на территории России, а сами группы не удаляются, оставаясь при этом доступными, например, через VPN-расширения.

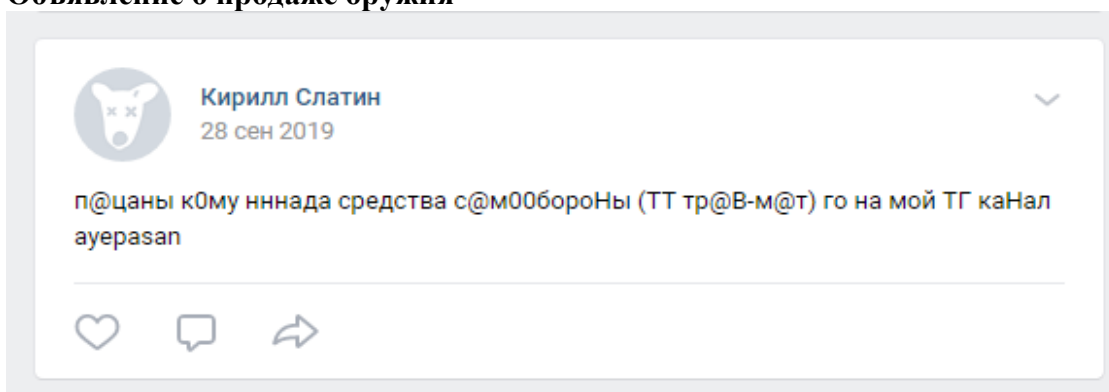


Контент таких групп включает в себя мемы, заметки, посуллаты, лозунги, объявления, музыку и видео криминального и около криминального свойства. Вот ряд характерных примеров

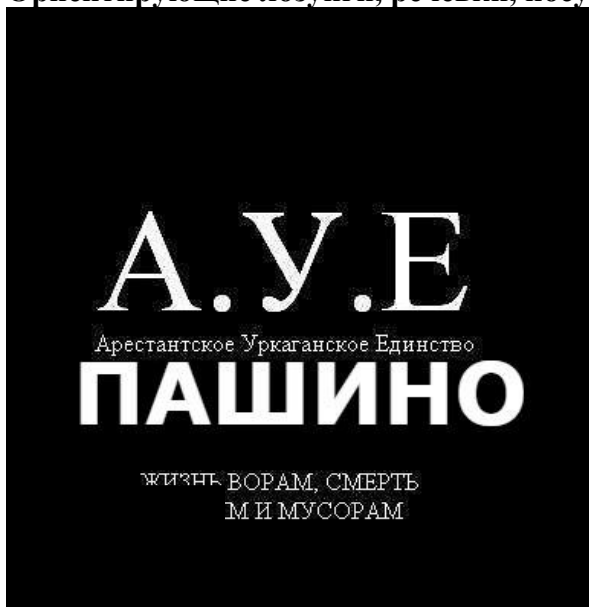
Объявление о вакансии распространителя наркотических средств



Объявление о продаже оружия



Ориентирующие лозунги, речёвки, посутлаты



Состав участников таких групп имеет следующие особенности:

- А) наибольшее количество участников составляют лица в возрасте 19 – 35 лет;
- Б) наиболее активная часть молодежи (14-18 лет) составляет порядка 20 %;
- В) в гендерном отношении доминируют мужчины (> 80%);
- Г) некоторые женщины также разделяют взгляды субкультуры (от 13 до 28%).

	АУЕ Пашино		Всероссийская группа АУЕ 1		Всероссийская группа АУЕ 2	
Общее количество участников	82	100%	182526	100%	90211	100%
Младше 14 лет	1	1,2%	6712	3,7%	4225	4,7
14-18 лет	4	4,8%	39275	21,5%	19506	21,6%
19-35 лет	36	43,9%	122107	66,9%	58524	64,9%
Больше 35 лет	12	14,6%	15613	8,6%	8370	9,2%
Женщин	23	28%	24025	13,2%	21577	23,9%
Мужчин	59	71,9	158501	86,8%	68634	76,1%

Сходные с АУЕ взгляды излагают т.н. «офники», представители «околофутбола» – радикальные футбольные фанаты. В начале 2000-х годов фанатские группировки, как правило, примыкали к ультраправым субкультурам, однако в современной действительности ситуация стремительно изменяется.

В.А. Рогов называет следующие особенности поведения

1. Дестабилизация межгосударственных отношений (в том числе, по линии FIFA).

2. Осуществление манипуляций (желание подчинять, воздействовать, управлять). Футбол не только вид спорта, но и серьезная платформа для управления толпой для неблагоприятных целей.

3. Выражение агрессии, скрытой футбольной тематикой.

«Иными словами, – замечает эксперт, – околофутбольное хулиганство – это грамотно спланированная манипуляция, которая направлена на угрозу жизни и здоровью граждан, объектов массового пребывания людей» [5].

Возрастные рамки увлечения околофутбольным хулиганством составляют примерно от 14 до 40 лет (школьники, учащиеся техникумов, студенты, неустроенные в жизни молодые люди). Данной возрастной категории свойственен «бунтарский» дух, отрицания общепризнанных ценностей и авторитетов, стремление выделиться, желание что-то доказать.

Специфика движения определяется таким понятием как

ЗАБИВКИ, ЗАБИВЫ, ФАЙР-ПЛЕЙ – регламентированная драка участников сообщества.

АУЕ и офников объединяет категорическое отрицание существующей системы правопорядка. Если для АУЕ это заимствованные из тюремного жаргона призывы: «СЛОН (Смерть Легавым от Ножа)», «Смерть ментам», «Смерть мусорам», для околофутбольной молодежи тот же смысл заключен в британской аббревиатуре АСАВ (All Cops Are Bastards).

Действительно, в современной действительности «АУЕ» и околофутбол представляют одну из радикальных форм нигилизма, построенного на культе силы, «фартового авторитета», соответствующей логике естественного отбора.

В ряде случаев тотальное отрицание приводит к по-настоящему трагическим последствиям: сломанным судьбам, суицидам, арестам. Кроме того, запускает другие механизмы террора «униженных» и «непонятых», связанные с движением «Колумбайн».

Рекомендации по профилактической деятельности

Резюмируя выше сказанное, можно сделать следующие выводы о факторах, влияющих на популярность и востребованность подростками и молодыми людьми идей криминальных субкультур.

Возрастные особенности: биологически обусловленная неспособность подростков совершать долгосрочное планирование и оценивать последствия собственных действий, ситуативные реакции, ориентирование на кумиров и их слова, потребности в признании и во внимании.

Мода: заданные современным медиапространством тренды воспринимаются как единственно верные и правильные, иллюзия социальной успешности привлекательна для подростков.

Социальная среда: отсутствие внимания со стороны родителей, школы, предоставление подросткам самим себе способствует тому, образовавшийся деятельностно-идеологический вакуум заполняется тем, что удовлетворяет потребности подростка во внимании и признании.

Нормативно-правовая база: отсутствие предусмотренной законом ответственности за пропаганду криминального образа жизни позволяет данным идеологиям комфортно существовать в медиапространстве, они не являются маргинальными, в отличие от экстремистских идеологий, в сознании граждан то, что не запрещено, то разрешено – таким образом, идеи АУЕ имеют такой же законный статус, как идеи здорового образа жизни, идеи помощи животным, идеи защиты экологии, вегетарианства и тому подобные направления человеческой мысли.

Таким образом, направления профилактической работы определяются самими факторами, составляющими основу для увлечения подростками идеями криминальных субкультур.

1. В первую очередь следуют совершенствовать нормативно-правовую базу, в которой следует предусмотреть ответственность за распространение элементов криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, признать идеи криминальных субкультур экстремистскими, поскольку никаких существенных препятствий к этому нет. АУЕ-культура имеет все признаки экстремистской идеологии: деление общества на своих и чужих, пропаганда преимуществ и превосходства, агрессивное распространение собственных идей, насильственное подавление инакомыслия, отрицание закона. Введение соответствующих поправок и их применение позволит значительно уменьшить информационный объем. Из информационного поля будет устранена коммерческая составляющая в виде продукции шоу-бизнеса и контента в социальных сетях. Детальность АУЕ-сообществ будет маргинализирована. Кроме того, это позволит привлекать к ответственности лиц, активно занимающихся организацией и вовлечением других в криминальную деятельность в рамках данной субкультуры, что на уровне учебных заведений должно отпугнуть потенциальную аудиторию от лидеров и активистов криминальных сообществ, занимающихся вовлечением молодежи в круг своих интересов.

2. Проведение систематических мониторингов и исследований на уровне учебных заведений с целью выявления возможных центров кристаллизации криминальной молодежной субкультуры и принятия профилактических мер во взаимодействии с правоохранительными органами и родителями учащихся, замеченных в противоправной деятельности.

3. Организация досуга учащихся, в том числе из групп риска: детей из неблагополучных семей, детей, попадавших в поле зрения правоохранительных органов, учащихся, не задействованных в кружках, спортивных секциях, в общественной жизни за пределами учебного процесса. Отсутствие занятости и наличие свободного времени у подростков является серьезной предпосылкой для включения их в антиобщественную деятельность.

4. Организация обучающихся и информационных мероприятий в педагогической и родительской среде по вопросам идентификации членов криминальных субкультур и организации профилактической деятельности.

5. Ведение контрпропаганды, направленной на девальвацию идей криминальных субкультур. Убеждения подростка достаточно неустойчивы и их легко можно пошатнуть. Известны случаи, когда члены националистических организаций, участвовавшие в конфликте с представителями движения АУЕ, по результатам конфликта переходили во вражескую группировку, почувствовав, что те сильнее – это иллюстрирует нестойкость убеждений и возможность переориентирования участников движения на иные направления.

Основные направления пропагандистской работы:

- 1) создание сообществ в социальных сетях, посвященных дискредитации криминальной субкультуры;
- 2) организация информирования родителей на тематических ресурсах об угрозе вовлечения детей в деятельность АУЕ-движения, об угрозе, которую представляет данное движение для жизни и здоровья детей;
- 3) пропаганда привлекательности альтернативных движений патриотического, спортивного, общественного толка, основанных на сходных принципах: борьба, честь, долг, дружба, семья, но без криминальной составляющей, которую должны заменить иные сущности. При этом элемент борьбы и противостояния чему-либо должен быть обязательным – иначе движение не будет привлекательным.

Комплексные рекомендации

Учитывая, что деструктивные идеи экстремистского и криминального характера имеют много общего, профилактическая работа по обоим направлениям должна быть совмещена.

Область профилактической деятельности	Типа профилактической деятельности	Содержание профилактической деятельности
Информационное пространство	Ведение пропагандистской работы по тем же моделям и теми же методами, которыми действуют пропагандисты экстремистских идей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование позитивного контента, направленного на вовлечение молодежи в социально-полезную деятельность и на формирование позитивных установок 2. Формирование контента, направленного на девальвацию идей и формирование отрицательного образа организаций и их представителей 3. Организация Взаимодействия с лидерами мнений молодежи для продвижения чрез них нужных идей 4. Формирование контента, направленного на построение информационных барьеров, направленных на

		ослабление воздействия убеждающей аргументации, используемой в рамках криминальной пропаганды
Сфера образования	Корректировка учебного процесса с учётом необходимости профилактики противоправных форм поведения	<p>1. Введение в образовательный процесс на всем его протяжении элементов профилактики противоправных форм поведения с целью создания информационных барьеров, препятствующих внедрению и укоренению деструктивных идей.</p> <p>2. Разработка сквозной системы мероприятий в системе школьного и вузовского образования, направленных на заполнение значимых в аспекте профилактики противоправных форм поведения лагун в образовании.</p> <p>3. Оценка образовательных программ на предмет возможности включения элементов профилактической работы без отрыва от освоения дисциплины.</p>
Сфера досуга и дополнительного образования	Обеспечение внешкольной деятельности учащихся	<p>1. Вовлечение молодежи в социально-значимую деятельность с тем, чтобы максимально занять свободное время, не оставляя возможности для занятия антисоциальной и противоправной деятельностью (спорт, фестивали, проекты, кружки, секции)</p>
Сфера родительской ответственности	Информирование родителей и обучение их навыкам профилактической работы	<p>1. Разработка программы систематического обучения родителей методам работы с детьми разного возраста, способам контроля их деятельности, способам профилактического воздействия</p>

		2. Проведение обучающих семинаров для родительского актива, направленных на формирование у родителей навыков организации профилактической работы с собственными детьми
Контроль и мониторинг	Сбор и систематизация информации о деятельности учащихся, их потребностях, увлечениях, контактах	1. Обучение следующих категорий участников социального взаимодействия способами мониторинга, контроля и оценки деятельности молодежи: органы исполнительной власти, образовательные учреждения, родители, учащиеся. 2. Организация информирования правоохранительных органов о случаях противоправной или вызывающей опасения деятельности учащихся.

Использованная литература

1. Лядова А.С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 43-48.
2. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107-111.
3. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 184-187.
4. Онищук Г. АУЕ: почему эту аббревиатуру презирают в воровском мире? // Русская семерка. 26.07.2017 (URL: <https://russian7.ru/post/ae-pochemu-yetu-abbreviaturu-prezirayut/>; дата обращения: 01.12.2019).
5. Особенности воспитания и образования несовершеннолетних в условиях глобальной информатизации / под ред. В.А. Рогова. Рязань, 2018.
6. Румянцев Н.В., Фум А.М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 34-50.
7. Рябиков М. Что значит АУЕ: расшифровка тюремного понятия, которое так активно использует молодежь // Комсомольская правда. 05.07.2017. (URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26701.4/3725256/>; дата обращения: 01.12.2019).
8. Семенихин Ю.Г., Емельянов Г.И. Молодежный экстремизм на Юге России. М.; Берлин, 2015.
9. Тарасов А. Страна из трех букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии // Новая

газета. 16.06.2017 (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>; дата обращения: 01.12.2019).

10. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 220-226.

11. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443-447.

12. Чирун С.Н. Молодежное «Ауе» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 49-65.

ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД И «ГРУППЫ СМЕРТИ»

Суицидальные тенденции в Новосибирской области

В 2018 году число попыток суицидов несовершеннолетних выросло почти на 25% в Новосибирской области. Рост количества происшествий объяснили изменением методики подсчета. «В сравнении с 2017 годом количество попыток суицида увеличилось на 23,3%», – говорится в опубликованном докладе бывшего уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области Любови Зябровой.

165 происшествий отнесены к «фактам самоповреждающего поведения без намерения покончить жизнь самоубийством».

В 2017 – 2018 годах самоубийства совершили 25 юношей и 10 девушек. 18 погибших воспитывались в полных семьях.

«Рост числа зарегистрированных сообщений о суицидальном поведении несовершеннолетних обусловлен тем, что в 2018 году произошло изменение системы учета суицидального поведения в Новосибирской области, – уточнили авторы доклада. Правоохранительные органы ведут учет всех случаев суицидального поведения несовершеннолетних, включая демонстративное поведение. <...> В 2018 году существенно возросла выявляемость деструктивного поведения».

В Новосибирской области приходится три летальных случая на 100 тыс. детей. По данным уполномоченного, это средний показатель для регионов Сибирского федерального округа.

В 2018 году зарегистрировано 249 сообщений о суицидальном поведении подростков. Было совершено 78 попыток самоубийства, 18 из которых закончились смертью. В 2016 году также было 18 смертей, в 2017-м – 17, уточняется в докладе.

О подростковом суициде

Суицид (самоубийство) – осознанное, намеренное лишение себя жизни (Ю.А. Клейберг). А. Г. Амбрумова дает следующее определение – «Суицидальное поведение является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние антивитаальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние (суицидальная попытка и завершённый суицид)».

Антивитаальные переживания – отрицание жизни без четких представлений о собственной смерти. Пассивные суицидальные мысли – представления, фантазии на тему своей смерти, но без конкретизации в плане лишения себя жизни. Суицидальные замыслы – активизация проявления суицидальности (тенденция к самоубийству), которая сопровождается аффективной напряженностью (происходит разработка планов реализации суицида, продумываются способы, время и место акта). Суицидальные намерения – принятие решения о самоубийстве, что предполагает присоединение к замыслу волевого компонента, переводящего внутреннее суицидальное поведение во внешнее.

По другой классификации суициды делятся на три основные группы: истинные, демонстративные и скрытые. **Истинный суицид** направляется желанием умереть, не бывает спонтанным, хотя иногда и выглядит довольно неожиданным. Такому суициду всегда предшествуют угнетенное настроение, депрессивное состояние или просто мысли об уходе из жизни. Другой особенностью истинного суицида являются размышления и переживания по поводу смысла жизни. **Демонстративный суицид** не связан с желанием умереть, а является способом обратить внимание на свои проблемы, позвать на помощь, вести диалог. Это может быть и попытка своеобразного шантажа. Смертельный исход в данном случае является следствием роковой случайности. **Скрытый суицид (косвенное самоубийство)** – вид суицидального поведения, не отвечающий его признакам в строгом смысле, но имеющий ту же направленность и результат. Это действия, сопровождающиеся высокой вероятностью летального исхода. В большей степени это поведение нацелено на риск, на игру со смертью, чем на уход из жизни. Такие люди выбирают не открытый уход из жизни «по собственному желанию», а так называемое суицидально обусловленное («аутодеструктивное» или «саморазрушительное») поведение.

Феномен суицида (самоубийство или попытка самоубийства) чаще всего связывается с представлением о психологическом кризисе личности, под которым понимается острое эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, личностно значимыми психотравмирующими событиями. Причем, это кризис такого масштаба, такой интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт человека, решившегося на суицид, не может подсказать ему иного выхода из ситуации, которую он считает невыносимой. Такой психологический кризис может возникнуть внезапно (под влиянием сильного аффекта). Но чаще внутренняя душевная напряженность накапливается постепенно, сочетая в себе разнородные негативные эмоции. Они накладываются одна на другую, озабоченность переходит в тревогу, тревога сменяется безнадежностью. Человек теряет веру в себя, в способность преодолеть неблагоприятные обстоятельства, возникает внутренний конфликт "неприятия самого себя", "самоотрицание", появляется ощущение "потери смысла жизни".

В основе суицидального поведения (независимо от его типологического своеобразия) лежит конфликт. В любом конфликте существуют: во-первых, объективные требования, предъявляемые к человеку ситуацией; во-вторых, субъективное осознание значимости, осмысление этих требований и степени их сложности для личности; в-третьих, оценка личностью своих возможностей для преодоления, снятия фрустрирующей ситуации; в-четвертых, реальные действия личности в такой ситуации. Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасной, когда человек осознает её как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности – как недостаточные, переживая при этом острую фрустрацию ведущих потребностей и выбирая суицидальные действия как единственно возможный для себя выход.

Суицидоопасная ситуация включает, как правило, взаимодействие конфликтов различных типов. Однако не всякий конфликт ведет к суициду. Суицидоопасные реакции, снижение или утрата ценностей жизни не могут появиться вне связи с личностными особенностями. Необходимо подчеркнуть, что какой-либо единой личностной структуры, специфичной для суицидального поведения и достаточно определенно указывающей на вероятность его возникновения, ученым обнаружить не удалось. Знание характера конфликтной ситуации, которая создала предпосылки для возникновения психологического кризиса, а также личностных характеристик человека, дают психологу некоторые основания для определения суицидального потенциала личности.

Социально-средовые факторы суицидального риска:

- тяжелые стрессовые события (потеря близкого человека; развод родителей, распад семьи; разлука с друзьями, любимой девушкой/парнем, одноклассниками; утрата статуса, пережитое физическое или сексуальное насилие, запугивание, издевательства со стороны сверстников; длительное пребывание в роли «козла отпущения» или жертвы; психотравмирующие межличностные конфликты и др.);

- некоторые социальные и средовые характеристики (чрезвычайные внешние ситуации и катастрофы, природные катаклизмы; тяжелое экономическое положение; отягощенное социальное окружение, проблемы с дисциплиной и законом, пьянство, употребление наркотиков; одиночество и заброшенность, отсутствие опоры на взрослого; экстремальные, маргинальные условия жизнедеятельности; частые переезды со сменой места жительства; проблемы в школе, разочарование успехами, серьёзные трудности в учебе, высокие требования к итоговым результатам обучения; нежелательная беременность, аборт и его последствия);

- семейные факторы риска (дисфункционально нестабильная семья; психические и аффективные расстройства у родителей; постоянное эмоциональное напряжение и высокий уровень агрессии в семье; злоупотребление алкоголем, наркотиками и другие виды антисоциального поведения у членов семьи; физическое, сексуальное, экономическое насилие в семье над ребенком; недостаток внимания и заботы о детях; конфликтные отношения между членами семьи, неспособность продуктивного обсуждения семейных проблем, частые ссоры между родителями; чрезмерно высокие или слишком низкие ожидания со стороны родителей в отношении детей; излишняя авторитарность родителей; отсутствие гибкости (ригидность); недостаточное внимание к состоянию ребенка, неспособность к своевременному обнаружению проявлений стресса, нарушений эмоционального состояния ребенка и признаков негативного влияния окружающей среды);

- доступность высоко летальных средств суицида;

- положительный имидж суицида в СМИ и Интернете.

Внутриперсональные факторы риска:

- личностные особенности и особенности характера (ранимость, впечатлительность, острота переживаний, застенчивость, неуверенность в себе, робость, склонность к сомнениям, зависимость от окружающих, повышенная чувствительность, склонность к депрессивным расстройствам, рефлексивность, склонность к самоанализу, интровертированность, инфантильность, застреваемость на негативных ситуациях, недостаток самоконтроля, импульсивность, возбудимость, неустойчивость настроения, неустойчивость эмоциональной сферы, отсутствие конформности);

- сниженная толерантность (порог принятия) к эмоциональным нагрузкам и травмирующим факторам;

- особенности интеллекта (максимализм, категоричность суждений, склонность к «черно-белым» оценкам и дихотомическому мышлению), ригидность эмоциональных и когнитивных процессов;

- низкий уровень коммуникативных способностей, способностей к решению межличностных проблем, неполноценность общения со взрослыми, сверстниками, неспособность адекватно перерабатывать конфликты в межличностной сфере;

- неадекватная (завышенная, заниженная или неустойчивая) самооценка;

- ограниченный репертуар копинг-стратегий и неразвитость психологических защит;

- отсутствие или утрату целевых установок и ценностей, лежащих в основе жизненной позиции, и т.д.

Важно помнить, что само по себе наличие какого-либо из вышеперечисленных факторов ни в коей мере не указывает на возможность совершения суицида, но сочетание индивидуально-психологических особенностей при наличии личностно травмирующей

ситуации или действию неблагоприятных социально-средовых условий могут повлиять на формирование психического состояния, предрасполагающее к самоубийству.

Суицидальное поведение является динамическим процессом, состоящим из следующих этапов:

1. **Этап суицидальных тенденций.** Тенденции проявляются прямыми или косвенными признаками, свидетельствующими о снижении ценности собственной жизни, утрате ее смысла или нежелании жить. Суицидальные тенденции проявляются в мыслях, намерениях, чувствах или угрозах.

2. **Этап суицидальных действий.** Он намечается, когда тенденции переходят в конкретные поступки. Под **суицидальной попыткой** понимается сознательное стремление лишиться себя жизни, которое по независящим от человека обстоятельствам (своевременное оказание помощи, успешная реанимация и т.п.) не было доведено до конца.

Самоповреждения напрямую не направлены на самоуничтожение, имеющие характер демонстративных действий (шантаж, членовредительство или самоповреждение, направленные на оказание психологического или морального давления на окружение для получения определенных выгод) носят название **парасуицида**. Парасуициды обычно не предусматривают смертельного исхода, но есть случаи, когда человек гибнет, потому что «переиграл».

3. **Этап постсуицидального кризиса.** Он продолжается от момента совершения суицидальной попытки до полного исчезновения суицидальных тенденций, иногда характеризующихся цикличностью проявления. Этот этап охватывает состояние психического кризиса суицидента, признаки которого (соматические, психические или психопатологические) и их выраженность могут быть различными.

Американский ученый Э. Шнейдман описал общие черты всех суицидов:

1. Общей целью всех суицидов является *нахождение решения*. Суицид является выходом из кризиса или невыносимой ситуации, это не случайное действие, его никогда не предпринимают бессмысленно или бесцельно. Он является единственно доступным ответом на труднейшие вопросы: «Как из этого выбраться? Что делать?». Цель каждого суицида состоит в том, чтобы найти решение стоящей перед человеком проблемы, вызывающей интенсивные страдания.

2. Общей задачей всех суицидов является *прекращение сознания*. Самоубийство легче всего понять как стремление к полному выключению сознания и прекращению невыносимой психической боли, особенно если это выключение рассматривается страдающим человеком как вариант выхода из насущных, болезненных жизненных проблем.

3. Общим стимулом при суициде является невыносимая *душевная боль*. Если человек, имеющий суицидальные намерения, движется к прекращению сознания, то душевная боль – это то, от чего он стремится убежать. В этом смысле суицид это движение по направлению к прекращению своего потока сознания и бегство от нестерпимых чувств, невыносимой боли и неприятных страданий.

4. Общим стрессором при суициде являются *нереализованные, заблокированные психологические потребности*. Суицид не следует понимать как бессмысленный и необоснованный поступок – он кажется логичным совершающему его человеку на основании логических предпосылок, образа мышления и сосредоточенности на определенном круге проблем. Он является реакцией на его неудовлетворенные психологические потребности.

5. Общей суицидальной эмоцией является *беспомощность–безнадежность*. В суицидальном состоянии доминирует чувство беспомощности-безнадежности: «Я ничего не могу сделать (кроме совершения самоубийства), и никто не может мне помочь (облегчить боль, которую я испытываю)».

6. Общим внутренним отношением к суициду является *двойственность переживаний* (амбивалентность). Типичным для самоубийства становится состояние, когда человек одновременно пытается покончить с собой и вызывает о помощи, причем оба эти действия являются истинными и непритворными. Человек чувствует потребность лишиться себя жизни и одновременно желает спасения и вмешательства других.

7. Общим состоянием психики является *сужение эмоциональной и интеллектуальной сфер* личности. Синонимом сужения интеллектуальной сферы является «туннельное» сознание, заключающееся в резком ограничении выбора вариантов поведения («или-или»). Варианты выбора сужаются до альтернативы. При этом системы поддержки личности, например, значимые люди, не столько игнорируются, сколько не помещаются в рамки «туннельного» сознания.

8. Общим действием при суициде является *бегство*. Оно отражает намерение человека уйти из зоны бедствия, где суицид является предельным, окончательным бегством. Его можно предотвратить, закрывая выходы (например, отбирая у человека пистолет) или путем уменьшения силы потребности человека в уходе из жизни.

9. Общим коммуникативным актом при суициде является *сообщение о намерении*. **Многие люди, намеревающиеся совершить самоубийство, исподволь, сознательно или безотчетно подают сигналы бедствия: жалуются на беспомощность, вызывают о поддержке, ищут возможности спасения.** Человек обычно информирует окружающих о грядущем самоубийстве не враждой, яростью или уходом в себя, а именно сообщением о своих намерениях. Печально, что это сообщение далеко не всегда бывает услышано. Естественно, эти словесные сообщения и поведенческие проявления часто бывают косвенными, но человек внимательный в состоянии заметить их.

Увеличение суицидальной активности среди подростков в России связано, в первую очередь, с масштабной дестабилизацией отношений самого индивида с социальной средой. На фоне значительной деградации социальных институтов в постсоветское время образовавшийся нормативно-ценностный вакуум стал наполняться переходными мировоззрениями. Сложившиеся социально-экономические условия современной России пробудили у большинства людей чувство страха и тревоги, которые, в свою очередь, создавали комплекс причин и условий развития суицидальных настроений у самого молодого поколения – подростков. Суицидальное поведение имеет как возбудителя, мотив, так и причину, однако, в целом самоубийство – это следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях трансформирующегося общества.

Нельзя не сказать о том, что сам подростковый возраст имеет ряд особенностей в жизни человека. Это возраст изменений и преобразований всей личности ребенка. В подростковом возрасте среди основных новообразований личности особо значимы: становление нравственного сознания, самосознания, самоотношения. Это время интенсивного формирования мировоззрения, системы оценочных суждений, нравственной сферы личности растущего человека. *В преобладающей степени эти процессы обусловлены как внутрисемейной, так и социальной ситуацией развития (причем не только ближайшим социальным окружением подростка, но и глобальной социокультурной ситуацией развития общества в целом), а также геополитической ситуацией в стране.*

Для подросткового возраста свойственны следующие особенности:

- *половое созревание и неравномерное физиологическое развитие*, обуславливающие эмоциональную неустойчивость и резкие колебания настроения (от экзальтации до депрессии);

- *изменение социальной ситуации развития*: переход от зависимого детства к потенциально самостоятельной и ответственной взрослости; в таком возрасте у ребенка

есть две противоречивых идеи - я хочу быть не таким как все, при этом я хочу не отличаться от других, быть частью массы.

- *смена ведущей деятельности*: учебную деятельность вытесняет интимно-личностное общение со сверстниками;

- *открытие и утверждение своего «Я»*, поиск собственного места в системе человеческих взаимоотношений;

- познание себя через *противопоставление миру взрослых* и через чувство *принадлежности к миру сверстников*. Это помогает подростку найти собственные ценности и нормы, сформировать свое представление об окружающем его мире;

- появление *«чувства взрослости»*, желание подростка признания своей «взрослости»; стремление разорвать эмоциональную зависимость от родителей.

Все эти возрастные особенности ведут к внутренним противоречиям подростков:

- между расцветом интеллектуальных и физических сил и жестким лимитом времени, финансово-экономических возможностей для удовлетворения возросших потребностей;

- между установкой на личное благополучие и неосознанностью ценности собственной жизни, что приводит к неоправданному риску;

- между достаточно четко осознанными желаниями и стремлениями и недостаточно развитой волей и силой характера, необходимыми для их достижения;

- между осознанием собственных идеалов и жизненных планов и их социальной абстрактностью;

- между желанием быстрее освободиться от родительской опеки и трудностями социальной и психологической адаптации к условиям самостоятельной жизни;

- между развитым эгоцентризмом среди родных и близких, с одной стороны, и повышенным конформизмом в группе сверстников – с другой;

- между стремлением самим сделать свой выбор и отсутствием желания нести ответственность за его последствия.

В результате, когда поведение подростков по тем или иным причинам выходит за границы дозволенного и общепринятого, то мы сталкиваемся с девиантным, отклоняющимся поведением. Это, в свою очередь, повышает вероятность возникновения угроз психологической безопасности.

Индивидуально-психологические и возрастные особенности, социальная и семейная ситуации развития детей и подростков могут выступать **факторами угроз их психической устойчивости:**

- **Несформированность системы ценностных ориентаций**: отсутствие сформированных духовных ценностей и стремления к позитивному развитию собственной личности часто приводит к заполнению этой ниши иными, непродуктивными для развития личности занятиями (**зависимости, аутодеструктивное, асоциальное поведение и т.д.**);

- **Отсутствие либо обесценивание идеальных устремлений**: для современных школьников постепенно исчезает понятие идеала либо его осмысление в целом имеет размытые очертания.

- **Кризис самооценки**: неустойчивость интересов, зависимость от мнений и точек зрения окружающих людей, высокая степень восприимчивости к негативному социальному опыту взаимодействия с окружающими;

- **Отстраненность и противопоставление себя взрослым**: избегание родительского контроля, высокий уровень конфликтности между членами семьи;

- **Потребность и сложность в общении**: высокая потребность в общении, наличие проблем в общении, обусловленных отсутствием коммуникативных навыков.

- **Интернет-зависимость:** сегодня Интернет является основным поставщиком информации, досугом и способом организации взаимодействия детей и подростков. Это их привычное жизненное пространство. Но это также и пространство рисков.

- **Ориентация на развлечения:** в ценностных ориентациях современных подростков зачастую преобладают материальные ценности, удовольствия и развлечения, наблюдается духовно-нравственный нигилизм; среди развлечений значительное место отводится компьютерным играм и Интернету.

В результате можно сделать вывод, что суицидальное поведение в подростковом возрасте – это чаще всего «крик о помощи», или протест, месть, стремление привлечь внимание к своему страданию. Анализ мотивов суицидального поведения подростков подтверждает мысль, что его суицидальный поступок – это обращение к значимому другому. Риск совершения суицида повышается при употреблении наркотиков, алкоголя, игровой или интернет-зависимости.

Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте.

Детская повышенная впечатлительность и внушаемость, способность ярко чувствовать и переживать, склонность к колебаниям настроения, слабость критических способностей, эгоцентрическая устремленность обуславливают импульсивность в принятии решения, в том числе и суицидального характера.

Гнев, протест, злоба или желание наказать себя и других также могут лежать в основе развития суицидального поведения.

Для подростков характерны повышенная склонность к самоанализу, пессимистическая оценка окружающего и своей личности, что также может спровоцировать суицидальный поступок.

Эмоциональная нестабильность, присущая почти четверти здоровых подростков, и неумение ослабить эмоциональное напряжение также приводят к суицидальным действиям.

Дети, а нередко и многие подростки, совершая суицид, прямо не предусматривают смертельного исхода. Это происходит из-за неадекватного понимания смерти, которая в младшем возрасте обычно воспринимается весьма абстрактно, как что-то временное, похожее на сон, не всегда связанное с собственной личностью. Часто младшие школьники думают, что смерть является наказанием за плохие дела, они считают смерть маловероятной, не осознают ее возможности для себя, не считают необратимой. Для *подростков* смерть становится более очевидным явлением. Но они фактически отрицают ее для себя, экспериментируя с опасными веществами или вовлекаясь в другую привлекательную, но рискованную активность.

В развитии суицидального поведения подростков немаловажную роль играет **подражание (копирование образцов поведения) и повышенная внушаемость**, в силу которой возможны групповые суицидальные попытки.

Для подростков характерно наличие взаимосвязи попыток самоубийств с отклоняющимся поведением: побегами из дома, прогулами школы, ранним курением, мелкими правонарушениями, конфликтами с родителями, алкоголизацией, наркотизацией, сексуальными эксцессами и т.д.

В связи с вышесказанными мотивами суицида у подростков и детей могут выступать:

Отсутствие зрелого понимания смерти - подросток не отдает себе отчета в том, что смерть является необратимым действием.

Нет в обществе признанной идеологии - в стране, где нет устойчивых понятий о родине, о семье и прочем, подростки гораздо чаще чувствуют себя ненужными и пребывают в депрессии.

Раннее начало половой жизни - имеет 2 стороны: с одной подростки чувствуют себя взрослыми, а с другой раннее начало интимной жизни приводит к серьезным разочарованиям. Например, это может быть потеря возлюбленного (он/она бросил меня),

нежеланная и, естественно, неожиданная беременность, половые болезни и прочее. Таким образом, утрачивается цель жизни и невозможно наметить пути достижения.

Психические состояния - депрессии и различные психозы в трети случаев ведут к самоубийствам у детей. Такие подростки утрачивают вкус к жизни, не могут испытывать яркие положительные эмоции и наслаждение от того, от чего получали ранее. Ребенок ощущает безнадежность, безысходность, вину и самоосуждение, становится раздражительным и тревожным.

Физическое состояние - дети, у которых имеются серьезные заболевания: туберкулез, онкологическая патология или проблемы с сердцем. Причем попытка суицида случается на этапе обследования, когда диагноз еще не установлен.

Прочие

Дисгармоничные отношения в семье – длительные и непрекращающиеся конфликты с родителями, братьями/сестрами.

Саморазрушаемое поведение у подростка – к этому пункту относится неумеренное потребление алкоголя, наркомания, общение с асоциальной компанией.

Школьные отношения. Подростки большую часть времени проводят в школе, где у них могут быть конфликты как с учителями, так и с одноклассниками.

Материальные и бытовые трудности. Это редкая причина самоубийств у подростков.

Говорить конкретно о каком-либо одном мотиве суицида нецелесообразно. К суицидальному поведению приводят сочетание нескольких опасных факторов, которые сохраняются продолжительное время.

Подростковый возраст - кризисный, когда одновременно действуют конструктивная и деструктивная составляющие, которые принципиально нерасторжимы. Обе они максимально эксплуатируются преступными организаторами различных технологий.

В результате действия деструктивной составляющей (преимущественно в начале кризиса, в 11- 12 лет) многое из того, что ранее было интересно, важно, ценно, утрачивает смысл, обесценивается. Это, прежде всего, относится к семье, взаимоотношениям с родителями. Подросток начинает переоценивать отношения с родными людьми, с помощью разных форм эмансипационного поведения разрушает прежние, детские отношения, привязанности, чтобы заменить их на будущие, взрослые. Это происходит практически всегда, даже тогда, когда родители были друзьями. Но нормальный процесс развития может осложниться. Так, подростку свойственна повышенная критичность, он очень болезненно относится ко всему, что касается не только оценки собственных личных качеств, но и оценки достоинств и недостатков семьи и близких, поэтому велика вероятность возникновения конфликтов.

В результате формируется барьер к восприятию воздействий родителей, который искусственно может увеличиваться в таких организациях как «Группы смерти», так как там «помогают» посмотреть на родителей через кривую призму и увидеть то, чего не было в действительности. Вступление в «Группы смерти» совершается далеко не только по причине семейного неблагополучия, конфликтов в школе, с друзьями, с родителями, несчастной любви. Здесь используются специфически подростковые особенности возраста перечисленные выше.

Возрастными особенностями подростка обусловлено и наличие такого персонажа, как куратор сайта группы. У подростка есть очень важная потребность: встречи со взрослым человеком, который воплощает в себе социальную, обобщенную, но персонифицированную сущность человека, может стать жизненным идеалом. В этом стремлении подросток часто ошибается, встречая негативного взрослого героя (в «группах смерти» - это молодые администраторы и кураторы в сети). Возникает псевдолюбовь к такому персонажу, когда его воздействие не имеет границ, его цели становятся целями подростка. Дополнительно необходимо учесть, что ведущая

деятельность подростка - интимно-личностное общение и большое значение в нем играет фантазия (опять же - свойственная подростку). А наиболее предпочтительное, важное общение должно быть тайным. В этом случае вряд ли можно надеяться, что даже при хорошем взаимопонимании с родителями подросток о нем расскажет. Тем более, что куратор дает подробные инструкции, как тайну сохранить.

В то же время группы смерти приобрели такую популярность, потому что подростки большую часть времени предоставлены сами себе. Детям и подросткам необходимо где-то проживать свои эмоции, которые они не знают, где применить в реальной жизни. В результате они увлекаются виртуальными играми, представляющими угрозу для их жизни. Поэтому очень важно, чтобы подростки были чем-то постоянно заняты, и им не было скучно или тоскливо.

Одними из главных причин участия молодежи в суицидальных интернет-играх является совокупность некоторых проблем, к которым относят:

1. **Сложности подросткового периода.** Это непонимание родителей, не всегда взаимная любовь и т.п. Подросток не может с ними справиться на психологическом уровне, поэтому решается на крайний метод.

2. **Нехватка внимания и любви родителей** – это одна из основных причин, хотя и возникает она не в 15 лет. Это уже отголосок постоянной занятости родителей, еще с детства. Когда родным людям уже не о чем поговорить!

3. **Бунт против родителей и всей социальной системы.** Связано исключительно с гормональной перестройкой организма. А заостряется проблема, когда родители или учителя видят только плохое, пытаются исправить наказанием.

4. Банальное желание адреналина – это т.н. **«подростковая тяга к опасностям»**. Результат влияния кино, компьютерных игр.

5. **Влияние сверстников** занимает не самую последнюю роль в жизни подростка. Зачастую корень проблемы в семейных отношениях, когда некому больше доверять.

6. Кроме того, современная болезнь – создание виртуального образа, чтобы **собрать больше подписчиков и лайков**. Но не всегда этот образ соответствует действительности. А чем больше разрыв с реальностью, тем тяжелее ребенок это переживает внутренне, нарастает его душевный дискомфорт, обостряется конфликт с окружающим миром и желание от него абстрагироваться.

Несмотря на то, что родители выполняют все функциональные обязанности по отношению к своим детям: одевают, кормят и т.д., они забывают о том, что детская личность является существом социальным и ей необходимо общение, моральная поддержка со стороны значимого взрослого. Если этого нет, то подростки принимаются искать необходимую поддержку вне семьи. Причиной, по которой подросток участвует в суицидальной игре «Синий кит», выступает также – азарт, любопытство, личная уверенность, что в любой момент существует возможность прекратить игру.

Зная особенности подросткового возраста, психоэмоциональное состояние детей, организаторы смертельных игр умело этим пользуются, осознанно подводя детей к уходу из жизни. **Организаторы «групп смерти» лишают подростков возможности самостоятельно победить депрессию, боль, отверженность.** Находясь в угнетенном состоянии, детские личности не могут дать отпор кураторам, которые доминируют в этой коммуникации, играя на слабостях своих младших и психологически слабых собеседников.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, важно помнить, что обучающиеся, входящие в «группы риска» по суицидальному поведению, не только испытывают воздействие крайне негативных факторов, но очень часто не находят помощи и сочувствия со стороны окружающих, тогда как оказанная в нужный момент помощь могла бы поддержать ребёнка, помочь ему преодолеть трудности, изменить мировоззрение, ценностные ориентации, понимание смысла жизни и стать гражданином,

человеком, личностью. Очень важно умение педагогов и педагогов-психологов вовремя распознать влияние негативных факторов и по возможности устранить или минимизировать их влияние, повысить эффективность профилактической работы в данном направлении.

Рекомендации по профилактической деятельности

В результате можно сформулировать некоторые рекомендации для разных категорий людей, взаимодействующих с подростками.

Важные правила для родителей

1. Дети на самом деле не хотят умирать, вступая в суицидальные группы и участвуя в играх со смертью. Они хотят найти себя в этом мире. Доказать себе и окружающим, в том числе и родителям, что они чего-то стоят. Им важно, чтобы в них кто-то верил. Не зная, как справиться с навалившимися на них проблемами в одиночку, они отчаянно ищут понимания, в том числе и там, где им предлагают только иллюзию такового. Никакие запреты и жесткие ограничения не помогут наладить контакт с ребенком. Ребенок только научится врать, скрывать свои действия, и пользоваться другими источниками выхода в онлайн.

2. Самое главное, что должно быть принято родителями, как аксиома – вы должны стать близки со своим ребенком. Нужно быть с ним на одной волне, чтобы никакой плохой человек не смог занять эту нишу в душе ребенка. Старайтесь находить время для совместных походов в кафе, в спортзал, на природу. Положительную роль играет введение в обыденную жизнь ребенка новых дел. Родителям важно вместе с подростком ежедневно узнавать что-то новое и полезное, выполнять то, чем раньше не занимались (подойдет увлечение любым хобби, совместные прогулки или чтение и обсуждение книг). В беседах с подростком родители должны его настраивать на «оптимистическую установку», вселять уверенность в достижении поставленных целей. С ребенком необходимо говорить о будущем (в позитивном ключе), помогать разрешить возникшие трудности, анализировать их и искать оптимальные пути их преодоления.

3. Поговорите с ребенком на волнующие вас и его темы: об опасных группах в интернете; о жизни и смерти; о виртуальном и реальном общении; об ответственности за близких. Следите, чтобы это были именно разговоры по душам, а не нравоучения.

4. Старайтесь слушать и слышать своего ребенка – для него это очень важно. Скажите, что в молодости все люди проходят через период поиска смысла жизни, всем свойственно сталкиваться с определенными проблемами и ошибаться.

5. Расспросите ребенка о его друзьях – виртуальных и реальных, но ненавязчиво, по-дружески. Поддержите его там, где это возможно. Скажите, что он всегда может рассчитывать на вашу помощь. А еще лучше действиями покажите, что вместе вы обязательно справитесь с любыми проблемами. Можно напрямую спросить у ребенка, что его волнует, в какой помощи он нуждается. Если он почувствует ваше искреннее желание его понять и помочь в трудную минуту, а не в очередной раз «воспитывать» – он непременно откроется.

6. Родители должны понимать, что в подростковый возраст происходит гормональная перестройка организма. Но также этот период не терпит духовной пустоты. Поэтому для каждого ребенка крайне важно иметь рядом старшего друга, который говорит с ним, как с равным, а не считает его ребенком. Часто нравоучения и толкают детей на социальный или даже жизненный бунт.

7. Просите прощения за свои ошибки. Ребенку важно знать, что его родители тоже могут ошибаться. Но после ошибки важно ее признавать и решать. И тогда ребенок тоже не будет бояться признаваться в ошибках.

Особенности взаимодействия с подростками в школе

Необходимо создание безопасной образовательной среды, которая включает в себя следующие условия:

Формирование благоприятных микросоциальных (школьных) условий. К микросоциальным условиям относятся:

- наличие в школе атмосферы, способствующей хорошему настроению, высокой работоспособности, психогигиеническому комфорту и желанию все это сберечь и сохранить;

- учет динамики умственной работоспособности при организации учебного труда и отдыха, выборе режимов обучения, составлении недельного расписания; использование на уроках здоровьесберегающих педагогических технологий, минимизация стрессовых воздействий во время проведения контрольных работ и экзаменов;

- наличие фактора социального одобрения деятельности, отнесенной к ЗОЖ. Наличие у учителя высокой культуры здоровья, реализация им положительной модели ЗОЖ. Формирование у школьников собственных установок, потребностей и значимой мотивации на соблюдение норм и правил ЗОЖ, находящей одобрение и поддержку в семье и среди сверстников (психологические условия);

- реальные ценности, нормы, правила, которые придают жизни в школе направленность и структуру, позволяют предъявлять адекватные требования. Мероприятия в рамках общей профилактики работают на поддержку адаптации, автоматически формируя (усиливая уже имеющиеся) антисуицидальные барьеры. К возможностям учеников, устанавливая четкие правила и последовательно их выполнять, соблюдать дисциплину на основе поощрения позитивного поведения, а также позволяют учащимся активно участвовать в жизнедеятельности школы, устанавливать отношения доверия и конструктивного взаимодействия;

- специальная профессиональная подготовка учителей.

Формирование жизнестойкости обучающихся. Психолого-педагогическое сопровождение должно быть направлено на формирование жизнестойкости несовершеннолетних, в частности тех компонентов (качеств личности), которые являются общими у эффективно адаптирующихся людей:

- а) реализм, т.е. способность видеть и принимать действительность такой, какова она есть;

- б) умение видеть смысл в различных жизненных ситуациях. Люди с высокой жизнестойкостью находят конструктивный элемент в любой жизненной ситуации и тем самым наполняют содержанием свою жизнь и жизнь окружающих;

- в) способность творчески перерабатывать известное и вырабатывать новые, непривычные или неочевидные методы решения проблем. Необходимо подключение учителей гуманитарного цикла, которые обеспечат специфическую направленность учебных занятий по истории, литературе, этике, мировой художественной культуре (МХК): на уроках проводят беседы о смысле бытия, о ценности жизни, о неповторимости каждого мгновения. В качестве возможных форм превенции могут быть предложены уроки биографии, уроки-примеры, уроки-судьбы, уроки-встречи, уроки-диспуты о смысле жизни, уроки логотерапии, уроки-экскурсии, самообразование, овладение «Азбукой превенции».

Информирование. Это наиболее привычное направление психопрофилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений. Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия

– все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Организация здорового образа жизни исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и своим организмом.

Активное социальное обучение социально-важным навыкам, которое преимущественно реализуется путем использования группового тренинга. В настоящее время распространены следующие формы тренинга:

а) тренинг устойчивости к негативному социальному влиянию (развивает способность сказать «нет» в случае негативного давления сверстников);

б) тренинг аффективно-ценностного обучения (формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей);

в) тренинг формирования жизненных навыков (формируются умения общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты). Организация деятельности, альтернативной девиантному поведению.

Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествие), испытание себя (походы в горы, спорт с некоторой долей риска), значимое общение, любовь, творчество, деятельность.

Для того чтобы школа могла выполнять вышеуказанную помощь необходимо изменить и наладить работу специалистов. Это могут быть следующие изменения:

Необходимо организовывать сопровождение молодых педагогов-психологов работающих в школах более опытными коллегами (наставничество).

Подростковый возраст помимо кризисного состояния является еще и возрастом самоопределения в дальнейшей жизни и профессии. Это период когда, ребенок учится выстраивать свою дальнейшую жизнь. Соответственно перед психологом, работающим с детьми и подростками, стоит очень много задач: обучение детей с ОВЗ, подготовка к ЕГЭ, профилактика суицида, употребления наркотиков и т.д. В связи с этим *необходимо увеличить количество ставок психолога в школе для выполнения обозначенных задач и решения возникающих проблем.*

Также для решений обозначенных в тексте проблем необходимо *больше часов в учебных планах отводить подготовке учителей по психолого-педагогическому профилю.* А также проводить *повышение квалификации учителей по распознаванию суицидального и девиантного поведения учеников.*

Поскольку интернет развивается довольно быстро, и взамен заблокированным открываются новые деструктивные и суицидальные сайты, необходимо придумать альтернативу. При определенных запросах подростков в интернете необходимо отсылать их на сайты помощи, позитивные сайты и т.п. То есть *вести работу в направлении безопасности интернета.*

В целом *информировать подростков о службах помощи, телефонах доверия, куда он может обратиться со своими проблемами.*

Просвещение родителей *о проблемах подросткового возраста, о деструктивных сайтах и способах налаживания взаимоотношений с детьми (родительские клубы).*

Также *развивать гражданско-патриотическое воспитание* для того, чтобы у подростков появилась вера в будущее, определенность и смысл жизни.

Информационный киберсуицид

Согласно данным всемирной организации здравоохранения, самоубийства являются одной из ведущих причин смертности в возрастной группе 15–19 лет. Нарушения психического здоровья у взрослых людей в половине случаев начинаются уже в 14-летнем возрасте. Для многих подростковый возраст – не только время освоения новых возможностей и обретения самостоятельности, но и период повышенной тревоги по поводу успехов в учебе, отношений с людьми и дальнейших перспектив.

Возникающий время от времени эмоциональный дискомфорт является нормальным явлением в подростковом возрасте, однако иногда он затягивается и становится настолько невыносимым, что может затруднять повседневное функционирование, а в наиболее трагических случаях приводить к суициду.

Говоря о «группах смерти», необходимо уточнить определение. Вслед за М. Ю. Сидоровой, Д. Г. Мацепуро, А. З. Гайзбуллаевым мы используем понятие **cybersuicide**, или **internet suicide**, под которым «понимается формирование и/или реализация мысли о самоубийстве посредством разнообразных форм участия в интернет-коммуникации» [24].

Интернет сейчас важная составляющая жизни и деятельности человека, эффективное коммуникативное звено в системе социального управления [12]. Высокая интенсивность потребления Интернета, широкий диапазон онлайн-активности детей и подростков по сравнению с взрослыми, а также распространение мобильного Интернета, значительно повысившего доступность и бесконтрольность его потребления, создают значимые риски и угрозу информационной безопасности детей и подростков. Запрещенная информация в виде описания способов совершения самоубийства, сопровождаемая фото и видеоматериалами, рисунками, в том числе для детей, наиболее часто размещается на Интернет-страницах социальных сетей, видео-хостингов; призывы к совершению суицида, объявления о знакомстве с целью совершения группового (ассистированного) самоубийства – на страницах открытых и закрытых групп пользователей с характерными названиями в социальных сетях. Приоритетами государственной политики в области информационной безопасности детей и подростков являются – защита ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создание условий информационной среды для его позитивной социализации, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования позитивного мировосприятия.

Статистика

Источники: данные министерства здравоохранения Российской Федерации (медико-демографические показатели Российской Федерации), данные Всемирной организации здравоохранения, данные федеральной службы государственной статистики.

По данным **Министерства здравоохранения Российской Федерации** показатель частоты самоубийств на 100 000 человек в России составил в 2015 году – 17,4 человека, а 2016 году – 15,8 человека. Показатель частоты самоубийств, стандартизированный по возрасту – 16,1 и 14,4 для 2015 и 2016 годов соответственно.

По данным **ВОЗ** за последние 30 лет значительно возросло число суицидов среди детского населения. В мире средний показатель составляет 7 случаев на 100 тыс. населения. В России с начала 1990-х гг. коэффициент самоубийств среди подростков почти удвоился. Наибольшее значение этого показателя отмечалось в 2002 г., с 2005 г. – 19–20 случаев на 100 тыс. человек. По информации Следственного комитета России число детских суицидов возросло за 5 месяцев 2015 г. на 28 %, в 2016 г. – на 57 %.

Согласно **докладу Уполномоченного по правам ребенка в НСО** за 2018 год количество попыток суицидов среди детей увеличилось на 23,3% по сравнению с прошлым годом. В 2018 году зарегистрировано 249 сообщений о суицидальном поведении несовершеннолетних. Было совершено 78 попыток самоубийства, 18 – с летальным исходом (в 2017 и 2016 годах 17 и 18 соответственно) [6]. При этом в материалах подчеркивается, что «рост числа зарегистрированных сообщений о суицидальном поведении несовершеннолетних обусловлен тем, что в 2018 году произошло изменение системы учета суицидального поведения несовершеннолетних в Новосибирской области» [6, с. 38].

Законодательные акты

Согласно федеральному закону от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) Информация побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий относится к информации, **запрещенной для распространения** среди детей.

«Группы смерти». Предыстория

«Группы смерти» – общее название виртуальных сообществ, в которых в формате игровой деятельности администраторы/кураторы направляли детей и подростков к совершению самоубийств. Сообщаются разные данные о числе погибших. Один из администраторов – Филипп Будейкин – приговорен за доведение несовершеннолетних до самоубийства с помощью соцсетей к 3 годам и 4 месяцам в колонии-поселения. После волна суицидов пошла на спад, а «группы смерти» стали блокироваться администраторами социальных сетей, возникли волонтерские сообщества, стремящиеся к их обнаружению. Согласно сообщению вице-спикера Госдумы Ирины Яровой (на заседании рабочей группы по вопросам противодействия суицидам среди детей и подростков) в 2016 году покончили жизнь самоубийством 720 детей (согласно данным следственного комитета), выявлены 4 тыс. 864 ссылки суицидальной тематики.

16 мая 2016 года в «Новой газете» выходит публикация Галины Мурсалиевой «Группы смерти». Материал вызвал дискуссию в самых широких кругах, начиная от выступлений депутатов и омбудсменов и заканчивая родительскими форумами и группами ученых. В нее оказались вовлечены государственные структуры, такие как Роскомнадзор и Следственный комитет. В первые дни публикация в интернет-версии набрала почти 2 миллиона просмотров. Журналисты и общественные деятели разделились в своих мнениях по отношению к ней, заняв разные позиции. История публикации развивалась стремительно, обрастая комментариями, новыми расследованиями, свободным живым диалогом, обсуждениями на форумах. На сайтах как авторитетных, так и малоизвестных интернет-СМИ был размещен обширный массив текстов, цель которых была либо продублировать статью, высказать солидарность, либо ответить, опровергнув основные положения материала. Среди них большое место занимают репосты, изложение содержания публикации Мурсалиевой, собственные расследования, интервью с психологами, религиозными деятелями, новости о расследовании Следственным комитетом, заявления власти о мерах по решению проблемы, тексты блогов, например, психологов, журналистов, самих подростков (отметим лишь некоторые известные СМИ: «Коммерсант», ТАСС, «Лента.ру», «Медуза», «Сноб.ру», «Лайф.ру», радио «Эхо Москвы» и др.).⁴

В современном мире появились новые формы склонения к суициду. В их числе формирование у ребенка склонности к депрессии и поэтизация смерти, геймификация процесса, ср. «феномен игры как трансгрессивной практики» [28]. Уже сейчас можно говорить об основных механизмах вовлечения и манипуляции, активно используемых в социальных сетях и на иных интернет-ресурсах: мифотворчество (романтизация процессов, героизация лидеров или участников процессов); элитарность и закрытая общность («ты не такой как все», «мы с тобой», «брат за брата»); геймификация и контент преодоления опасности, запрета (игровые механизмы, «давай, ты сможешь!»); челленджи (дух соревнования, «побеждает сильнейший», «опереди других»);

⁴ Подробный анализ публикационной активности и позиций, представленных отдельными лицами (в том числе мотивационная составляющая), проведен в статье А. А. Андреевой «Экологические вызовы современным российским медиа (на примере дискуссии медиасообщества о «группах смерти»)» [Андреева, 2018].

противопоставление, конфликт поколений («мы и они», «взрослый мир – плохой мир»); аккумуляция и подчеркивание негатива («весь мир против тебя», «государство – зло», «люди – мясо», «вокруг одно быдло», «жизнь – отстой» и т. п.).

«Группы смерти». Настоящее

Ситуация, вызвавшая общественный резонанс, не стала менее актуальной и по сей день. Л. В. Баева, рассматривая формы эскапизма в цифровом мире и группы смерти в частности, отмечает, что говорить об исчезновении явления рано: «В 2016–2017 годах в социальных сетях в России развернулась информационная война между теми, кто пропагандирует суицидальные сообщества, и теми, кто противостоит этому. По данным сообщества проекта «Анти Синий Кит, Мы против Смертей», с 2017 года «группы смерти» в соцсетях снова стали наращивать свою популярность, по мере закрытия групп в соцсети «ВК» их активность перешла в Инстаграм и на другие ресурсы. По данным общественной организации РОЦИТ, с начала февраля в Инстаграме появилось около 45 тысяч постов с хэштегами по данной теме. После печально известных групп «Синий кит», «Море китов», «Разбуди меня в 4.20» и др., заблокированных в соцсетях, появляются новые, которые также используют прием создания виртуального сообщества и игры для формирования суицидальных, депрессивных, асоциальных настроений» [3]. Маски, символика, хэштеги могут меняться сколь угодно быстро, находя переадресацию в интернет-пространстве.

Несмотря на дискуссионность ситуации, существование разных оценок, сам факт возникновения подобной проблемы продемонстрировал полную неподготовленность общества к подобному вызову, в том числе, показал наличие у учащихся уязвимости перед потенциальной вербовочной деятельностью экстремистских организаций.

Ситуация вновь обнажила разрыв между поколениями, выявила новую зону отсутствия контроля. Включенность, встроенность детей в информационную среду и не владение, автономность взрослых. Для детей это неотъемлемая часть мира, присутствующая в их сознании с раннего детства. Тогда как для людей старшего поколения Интернет – «terra nova». Он не выполняет для них всех тех функций коммуникационного медиума, не является для них органичным пространством общения.

Что было сделано

29 декабря 2010 года **принят Федеральный Закон N436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"**.

Роспотребнадзором за период с 1 ноября 2012 г. по 1 сентября 2019 г. в рамках полномочий, определенных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101, **проведена экспертная оценка** более 90 000 ссылок на страницы сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет». В 95% случаев материалы, размещенные на страницах, были признаны запрещенными к распространению в Российской Федерации, т.к. содержали информацию о способах совершения самоубийства, а также призывы к его осуществлению. Роспотребнадзор участвует в реализации мероприятий Раздела «Безопасное информационное пространство для детей» Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, а также Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы [9].

Приняты более строгие меры уголовного наказания за доведение до суицида (статья 110 УК «Доведение до самоубийства»), в том числе с использованием сети Интернет.

Общественный резонанс привел к росту числа публикаций. В настоящее время доступны материалы, освещающие явление с точки зрения правовых, социальных, психологических и т.д. аспектов

Роспотребнадзором совместно с Роскомнадзором, рядом университетов и ведомств в 2016 году опубликованы **рекомендации по особенностям освещения в СМИ** информации о случаях самоубийства (среди прочего для предотвращения «эффекта Вертера»).

Среди практических рекомендаций специалистам СМИ приведены следующие: избегать помещения репортажей о суициде на первой полосе и на главных страницах сайтов; ограничить остроту подачи материала и ее объем; избегать сенсационности и излишней эмоциональности в сообщении; не представлять суицид как разумный способ решения проблем или обыденное явление; не использовать визуальных элементов (фото, видео) жертвы или ее(его) близких, а также предсмертных записок самоубийц и детального описания способа, места и средства совершения суицида; недопустимо размещать в конце интернет-публикации на тему суицида или попытки суицида подборку статей схожей тематики и пр.

Что предстоит сделать

Необходимы **совершенствование инструментария автоматизированного поиска и блокировки/удаления нежелательного контента**: блокировка хэштэгов, распознавание визуального контента и пр. (см. [7], **разработка программного обеспечения**, позволяющего автоматизировать поиск групп и пользователей в социальных сетях, размещающих суицидальные материалы. В статьях А. З. Гайбуллаева, Д. Г. Мацепо, М. Ю. Сидоровой [24] как представлен анализ основных направлений и методологических проблем изучения коммуникативного поведения людей, склонных к самоубийству, так и дан обзор предлагаемых компьютерных решений по автоматической обработке и детектированию сообщений.

Суицидальная активность в социальных сетях выявила **уязвимости в системе воспитания культуры безопасности** у учащейся молодежи, способствующей преодолению деструктивных для личности сценариев развития, формирующихся под влиянием внешних воздействий и акцентирующих личностную неудовлетворенность, негативный психологический климат, переживания. Формирование «системы базовых национальных ценностей (патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, «человечество», «семья», «природа», «наука», «труд и творчество», «искусство и литература», традиционные российские религии), впоследствии духовно-нравственного иммунитета как способа сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации и способности к преодолению деструктивных внешних и внутренних воздействий, и, наконец, культуры безопасности личности как понимания и принятия возможности угроз собственному «Я», противостояния насаждаемым деструктивным для личности течениям, развития психологической устойчивости, обуславливающей ответственность и самоконтроль при любых видах деятельности, обеспечивающей личную и общественную безопасность» [15]

Развитие **культуры кибербезопасности** как у обучающихся, так и у обучающихся. В соответствии со «Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р, «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 и рядом других документов в числе многих других задач выделяются: обеспечение различных сфер экономики качественными информационными технологиями; **обеспечение высокого уровня информационной безопасности государства, промышленности и граждан**. Целесообразно освоение всеми сторонами образовательного процесса (в течение всего срока обучения) основ кибербезопасности с тем, чтобы дать общие представления о безопасности в информационном обществе и на этой основе

сформировать понимание технологий информационной безопасности и умения применять правила кибербезопасности во всех сферах деятельности.

Реализация частных мероприятий, участие в работе семинаров, открытых столов, форумов. Например: Фонд Развития Интернет выступил партнером Московского Института Психоанализа в рамках реализации комплексной программы профилактики деструктивного поведения в интернете у подростков и молодежи: «Мы в ответе за цифровой мир», 26 января 2017 г. в Институте психологии РАН состоялся 12-й научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология», организованный Институтом психологии РАН, Академией ФСИН России, Высшей школой психологии, редакцией журнала «Прикладная юридическая психология».

Осознанное участие в жизни общества, проявление гражданской позиции: при обнаружении группы/сайта, призывающих к самоубийству сообщить в Роспотребнадзор для блокировки контента.

Рекомендации по профилактической деятельности

Государственный уровень: формулирование общей тенденции.

Министерство связи и массовых коммуникаций российской федерации утвердило план мероприятий по реализации «Концепции информационной безопасности детей в РФ» на 2018-2020 годы. (Приказ №88 от 27.02.2018).

Региональный уровень

1. Анализ случаев суицидальных действий среди несовершеннолетних в НСО: анализ информации о причинах; выявление динамики суицидальных действий; анализ факторов риска суицидальных действий

2. Анализ результатов принимаемых мер по недопущению суицидов, включающая оценку системности работы по профилактике суицидов, степени привлечения к ней различных категорий специалистов, оценку эффективности психопрофилактической работы; оценку работы межведомственных комиссий по выявлению причин.

3. Наличие утвержденного комплекса мер, направленных на профилактику суицидального поведения.

4. Контроль за обеспеченностью учреждений НСО квалифицированными кадрами, в том числе педагогами-психологами, социальными педагогами.

5. Проведение инструктивно-методических совещаний по вопросам профилактики суицидального поведения несовершеннолетних.

6. Создание организационно-управленческих условий активизации работы среди детей и подростков учреждений по комплексной профилактике суицидального поведения

7. Организация использования ресурсов муниципальных психолого-медико-педагогических комиссий для оказания помощи детям, нуждающимся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи

8. Осуществление контроля за взаимодействием учреждений образования, здравоохранения и социальной защиты населения в области профилактики суицидального поведения обучающихся.

Уровень учреждения

1. Проведение инструктивно-методических семинаров по вопросам профилактики суицидального поведения несовершеннолетних для педагогов-психологов, социальных педагогов, воспитателей, социальных работников и др. специалистов, участвующих в образовательном и воспитательном процессе.

2. Проведение консультаций, семинаров-практикумов, тренингов и пр. в учреждениях по профилактике суицидов среди несовершеннолетних.

3. Проведение семинаров-практикумов для психологов учреждений по определению новых методик и методов, наиболее эффективных способов и методов работы по профилактике суицида.

4. Включение в программы воспитательной работы учреждения мероприятия по профилактике девиантного поведения и социальной дезадаптации обучающихся

5. Наличие в плане деятельности учреждения вопросов профилактики суицидального поведения воспитанников, обучающихся, а также формирования позитивного отношения к жизни, ее основным ценностям.

6. Проведение мероприятий по повышению психолого-педагогической компетентности родителей в области формирования навыков безопасного поведения, эмоционально-волевых расстройств детей и подростков и профилактике рисков развития суицидального поведения, в том числе: родительских встреч и собраний, индивидуальных и групповых психологических консультаций родителей по проблемам психоэмоционального и социального развития подростков.

7. Проведение мониторинга с целью выявления детей и подростков, склонных к суициду.

8. Обеспечение доступного информационного пространства: наличие номеров телефона доверия для оказания экстренной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной ситуации и их родителям. Единый общероссийский детский телефон доверия «Фонд поддержки детей, подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации» **8-800-2000-122** (бесплатно и анонимно, принимаются звонки как от детей, так и от взрослых), Горячая линия «Дети.онлайн» **8-800-250-00-15** (бесплатная всероссийская служба телефонного и онлайн консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования интернета и мобильной связи), "Центр экстренной психологической помощи МЧС России" 8-800-775-17-17.

9. Повышение компетентности педагогов в области профилактики суицидов.

10. Оказание психологической помощи детям группы риска.

11. Формирование установок у обучающихся на самореализацию в социально-одобряемых сферах жизнедеятельности (культуре, спорте, искусстве, науке и др.), вовлечение в социально-значимые виды деятельности.

Рекомендации родителям

Семейная дезорганизация – одна из ведущих социально-психологических причин суицидов. Родителям можно рекомендовать:

1. не оставлять нерешенными проблемы, касающиеся сохранения физического и психического здоровья ребенка;

2. анализировать вместе с сыном или дочерью каждую трудную ситуацию;

3. учить ребенка с раннего детства принимать ответственность за свои поступки и решения, предвидеть последствия поступков. Сформировать у него потребность задаваться вопросом: "Что будет, если...";

4. воспитывать в ребенке привычку рассказывать родителям не только о своих достижениях, но и о тревогах, сомнениях, страхах;

5. формировать критическое восприятие, учить не принимать слепо и аксиоматично информацию, поступающую из сети Интернет, учить видеть мотивацию других людей в процессе социальных контактов;

6. не опаздывать с ответами на его вопросы по различным проблемам физиологии;

7. не иронизировать над ребенком, если в какой-то ситуации он оказался слабым физически и морально, помочь ему и поддержать его, указать возможные пути решения возникшей проблемы;

8. учиться говорить с ребенком и слушать его;

9. обсудить с ним работу служб, которые могут оказать помощь в ситуации, сопряженной с риском для жизни; записать соответствующие номера телефонов;

10. записать свои рабочие номера телефонов, а также номера телефонов людей, которым родители сами доверяют.

Использованная литература

1. Алимова, М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Андреева, А. А. «Экологические вызовы современным российским медиа (на примере дискуссии медиасообщества о «группах смерти»)» / А. А. Андреева // Знак. Проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 1 (27). – С.48-56.
3. Баева, Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» / Л. В. Баева // Ценности и смыслы. – 2018. – № 2(54). – С.39-54.
4. Всемирная организация здравоохранения / Вопросы здравоохранения / Самоубийства URL: <https://www.who.int/topics/suicide/ru/> (дата обращения: 17.12.2019).
5. Всемирная организация здравоохранения / Главная страница / Центр СМИ / Информационные бюллетени / Подробнее / Самоубийство.
6. Галина Мурсалиева "Группы смерти (18+)" / Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 17.12.2019).
7. Гуц, А. К., Костылев, А. В., Лавров, Д. Н. Идентификация суицидальных групп и нарушителей авторских прав в социальных сетях / А. К. Гуц, А. В. Костылев, Д. Н. Лавров // Математические структуры и моделирование. – 2017. – № 3(43). – С.150-168.
8. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / под ред. В. А. Базарова. – Москва: Мысль, 1994. – 399 с.
9. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области "О соблюдении прав и законных интересов ребёнка в Новосибирской области" (в 2018 году). URL: https://nskdeti.nso.ru/sites/nskdeti.nso.ru/wodby_files/files/page_18/otchet-rebenok-2018.pdf (дата обращения: 17.12.2019).
10. Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб., 2004. 479 с.
11. Зотов, М. В. Суицидальное поведение : механизмы развития, диагностика, коррекция. Санкт-Петербург : Речь, 2006. 144 с.
12. Иванов, В. Е. Об особенностях реализации функции социального управления в интернете // Интернет и российское общество/отв. ред. И. Семёнов. – М.: Гендальф, 2002. – С. 91-117.
13. Казанская, В. Г. Психологические особенности кризисов подростка : учебное пособие для вузов по направлению подготовки "Психология" : доп. УМО вузов РФ. Москва : Форум : ИНФРА-М, 2017. 200 с.
14. Каршибаева Г. А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2015. №7. С. 663-665. URL <https://moluch.ru/archive/87/16634/> (дата обращения: 30.12.2019).
15. Козлов, В. Е., Масленникова, В. Ш., Левина, Е.Ю. Аттитюд культуры безопасности образовательных организаций / В. Е. Козлов, В. Ш. Масленникова, Е. Ю. Левина// Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 27-31.
16. Культ жизни для российских детей – Госдуме обсудили, как бороться с суицидами несовершеннолетних. URL: <http://duma.gov.ru/news/13169/> (дата обращения: 17.12.2019).
17. Медико-демографические показатели Российской Федерации 2016 год статистические материалы. URL: <http://mednet.ru/images/stories/files/CMT/demografiya2016.pdf> (дата обращения: 17.12.2019).

18. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2001. 432 с.
19. Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению / ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». М., 2018. 40 с.
20. О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков
21. Первичная профилактика суицидального и аддиктивного поведения обучающихся в условиях образовательных организаций: Методические рекомендации /Т.П. Абакирова, И.В. Меняйло, Н.В.Гетман, А.В. Штельвах. Новосибирск, 2017. 75 с.
22. Погодин И. А. Суицидальное поведение: психологические аспекты: учебное пособие. М., 2008.
23. Профилактика суицидального поведения детей и подростков в образовательном учреждении: Методическое пособие / Научный редактор Н.А. Складнова. Новосибирск: МКОУ ДПО «ГЦОиЗ «Магистр», 2014. 151 с.
24. Сидорова, М.Ю., Мацепуро, Д.Г., Гайбуллаев, А.З. Киберсамоубийство и цифровой селфхарм: общая проблематика и компьютерные решения. Часть 1/ М. Ю. Сидорова, Д. Г. Мацепуро, А. З. Гайбуллаев // Социальная и клиническая психиатрия. Том 28. – 2018. – № 3. – С. 92-104.
25. Сидорова, М.Ю., Мацепуро, Д.Г., Гайбуллаев, А.З. Киберсамоубийство и цифровой селфхарм: общая проблематика и компьютерные решения. Часть 1/ М. Ю. Сидорова, Д. Г. Мацепуро, А. З. Гайбуллаев // Социальная и клиническая психиатрия. Том 28. – 2018. – № 4. – С. 99-107.
26. Синягин Ю. В., Синягина Н. Ю. Детский суицид: психологический взгляд. СПб, 2006. 176 с.
27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
28. Узлов, Н.Д., Семёнова, М. Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид / Н. Д. Узлов, М. Н. Семёнова // Суицидология. Том 8. – 2017. – № 3 (28). – С. 40-53.
29. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).
30. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека / О Всемирном дне предотвращения самоубийств. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12637&phrase_id=1909515 (дата обращения: 17.12.2019).
31. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).
32. Фонд развития интернет. URL: <http://www.fid.su/projects/research/prevention-of-destructive-behavior-in-the-internet> (дата обращения: 17.12.2019).
33. Фрейд, З. Печаль и меланхолия / З. Фрейд // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. Большая энциклопедия. – Москва, 2001.
34. Эрдынеева К.Г., Филиппова В.П. Суицидальное поведение: сущность, факторы и причины (кросскультурный анализ) / Изд. «Академия естествознания», 2010.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления против половой неприкосновенности: правовой аспект

Преступления против половой неприкосновенности (ст. 131 – 135 УК РФ) – группа, включающая в себя обширный список преступлений, в том числе подразумевающих санкции в отношении лиц, совершающих т.н. действия сексуального характера в адрес несовершеннолетних. Объективно оценить масштаб преступлений против половой неприкосновенности на сегодняшний день не представляется возможным в связи с тем, что они относятся к разряду высоколатентных преступлений, т.е. о количестве фактически совершенных преступлений данной группы можно судить только по зарегистрированным случаям. Официальные статистические данные говорят сами за себя. Так, Новикова Е.П., ссылаясь на данные Федеральной службы государственной статистики, указывает, что в 2017 г. в России зарегистрировано 3000 насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, большинство из которых носили многоэпизодный характер [5].

Необходимость разработки и научного освещения рассматриваемой темы особенно остро ощущается в связи с наличием нового канала информационного влияния на несовершеннолетних – информационной сети Интернет. Так, статья 135 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за развратные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних без применения насилия. Педофилы быстро начали осваивать уникальные свойства современных средств связи и интернет-технологий: среди причин роста можно назвать возможность сохранять анонимность в общении и пользоваться любой удобной «маской», возможность мгновенного контакта с большим количеством пользователей разных возрастов, наконец, возможность скоростного обмена видео- и фотоинформацией. Развитие информационных технологий и повсеместное использование сети Интернет породило новый путь совершения преступления – всё чаще в качестве доказательства по делу выступает переписка в социальных сетях, обмен текстовой и аудиовизуальной информацией посредством мессенджеров, СМС-сообщений и т.д.

Многие исследователи в области права отмечают «резервный» характер статьи 135 УК РФ (см., например: [3]). В действительности, судебная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев т.н. "развратные действия" предваряют либо сопутствуют преступлениям, закрепленным, например, в ст. 132 – применению насилия, понуждения к совершению сексуальных действий. Как показывает экспертная практика, предположения следователей подтверждаются – в ходе переписок с несовершеннолетними взрослые собеседники зачастую не ограничиваются целью "развратить", то есть пробудить нездоровый интерес к сексуальным отношениям у несовершеннолетнего, идут дальше и склоняют собеседников ко встрече и непосредственному вступлению в сексуальную связь. И все же, несмотря на некоторую расплывчатость формулировок, а также на изначальную вторичность, 135 статья, бесспорно, является неотъемлемой составляющей современного правового поля, защищающего несовершеннолетних. Это связано с необходимостью свести к минимуму риск формирования у несовершеннолетнего искаженного, деформированного представления о сексуальных отношениях, что в условиях современной культуры, свободы нравов и эпохи открытого проявления сексуальности чувствуется особенно остро.

Понятие «развратные действия» раскрывается в законе как «действия, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица или на возбуждение у несовершеннолетнего нездорового полового влечения, не связанные с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера». Перечисленные действия характеризуются тем, что они пробуждают нездоровый

сексуальный интерес у несовершеннолетних, оказывают отрицательное, развращающее влияние на развитие и воспитание, формируя правила непристойного, безнравственного поведения в отношениях между полами, и т.д. [7].

В зависимости от способа своего выражения развратные действия подразделяются на два вида: интеллектуальные и физические. К первому виду относятся проведение бесед сексуально-циничного содержания, ознакомление с порнографической литературой, воспроизведение соответствующих аудио- и видеозаписей, демонстрация иной порнопродукции (открыток, фотографий, рисунков и т.д.), подстрекательство подростков к сексуальным контактам между собой. Второй вид включает в себя прикосновения, обнажение половых органов потерпевших лиц, демонстрацию собственных половых органов (экспозиционизм), искусственное стимулирование эrogenных зон (мастурбация) либо сексуальные контакты (например, половое сношение, мужеложство, лесбиянство) в присутствии подростка. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления служит отсутствие при его совершении какого-либо насилия, что предполагает явно выраженное согласие потерпевшего лица, либо, по крайней мере, неоказание сопротивления с его стороны развратным действиям [6].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что при определении объема понятия "развратные действия" используется перечень деяний (т.н. "физические" и "интеллектуальные" деяния).

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Новосибирской области

По данным Судебного департамента Новосибирской области в 2018 году за различные преступления против половой неприкосновенности в том числе в отношении несовершеннолетних было осуждено 106 человек

Преступление	Статья	Количество осужденных
Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ)	131 ч. 4	9
Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста	132 ч. 4	37
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (с редакции ФЗ от 29.02.2012 № 14-ФЗ)	134 ч. 1	45
Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста (с редакции ФЗ от 29.02.2012 № 14-ФЗ)	134 ч. 3	9

Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости (с редакции ФЗ от 29.02.2012 № 14-ФЗ)	135 ч. 1	6
---	----------	---

Ориентируясь на данные статистики, можно с точностью утверждать, что за преступления против несовершеннолетних было осуждено 60 человек.

Теоретическое обобщение экспертной практики исследований переписок с несовершеннолетними

Статья 135 УК РФ «Развратные действия» подразумевает санкции в адрес лиц, совершающих действия ненасильственного характера, посягая на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Обращаясь к толкованию слова «разврат» в общелитературном понимании, находим следующее:

РАЗВРАТ, -а, м. **1.** Половая распущенность, беспутная половая жизнь. **2.** Испорченность общественных нравов, моральное разложение. || То, что является дурным с точки зрения морали. [9]

При соотнесении приведенных в словарной статье толкований с законодательно отраженными деяниями мы видим, что под содержание первых двух значений в общем укладывается юридическое понимание «развратных действий», причем первое значение отсылает к объективной сущности действий, а второе – к морально-этической оценке действия.

Зачастую в качестве вещественных доказательств совершенного преступления выступают переписки лица, достигшего 16-летнего возраста с несовершеннолетними лицами, производящиеся при помощи электронных средств связи (СМС-сообщения, электронные программы для обмена сообщениями, а также переписки в социальных сетях). Закон, учитывая специфику рассматриваемого деяния, уточняет, что в число «развратных действий» включаются и действия, несущие интеллектуальный характер. Под таковыми подразумеваются:

- демонстрация порнографических предметов,
- ведение циничных разговоров на сексуальные темы,
- демонстрация порнографических фильмов и записей такого же характера.

Следует отметить, что преступления сексуальной направленности, совершаемые против несовершеннолетних с использованием сети Интернет, могут нести серьезную угрозу по нескольким причинам. Так, Ф.С. Сафуанов и Н.В. Докучаева отмечают, что более 90% таких преступлений остаются не выявленными [8]. Это приводит к повторным правонарушениям со стороны совершеннолетних пользователей социальных сетей и мессенджеров, ведущих подобные переписки. В процессе таких переписок несовершеннолетним участникам часто пересылаются материалы порнографического содержания (фото, видеоизображения). Дж. Брайант и С. Рокуэлл отмечают, что при определенных условиях употребление сексуально ориентированных материалов у подростков в возрасте 13-14 лет может привести к существенному изменению их моральных представлений (в частности, отношения к сексуальным контактам вне брака). Исследования взрослых потребителей порнографического контента указывают на то, что его потребление может приводить к изменению отношения к поведению, демонстрируемому в порно-материале, на более терпимое (например, к проявлению агрессии во время полового акта).

Клайн отмечает 4 вида поведенческих проявлений при регулярном потреблении порнографического контента взрослыми:

1. Большинство потребителей, начав использовать такие материалы, не могут остановиться. Просмотр порно-продукции вызывает у них сексуальное возбуждение, снимаемое при помощи мастурбации (зависимость).

2. После привыкания потребителя к такой продукции ему требуется все более и более сильная стимуляция (эффект эскалации). Клайн отмечает, что большинство обследованных им потребителей порно-продукции в последующем предпочитали мастурбацию половому акту с партнером.

3. Морально-этические стандарты потребителей порнографических материалов резко снижаются. Они начинают считать, что сексуальные отклонения гораздо более распространены в обществе, чем им казалось ранее (десенсибилизация).

4. Также Клайн отмечает, что у потребителей подобных материалов может проявляться тенденция к *подражанию и копированию поведения*, демонстрируемого в порно-материалах [1].

Гулевич О.А. отмечает, что просмотр порнографического контента оказывает следующее влияние: 1) возникновение сексуального возбуждения (у лиц, достигших половой зрелости); 2) возникновение агрессии; 3) принятие мифов об изнасиловании (в случае просмотра сцен изнасилования); 4) изменение представления о распространенности форм сексуального поведения [2].

Таким образом, потребление порнографического контента способно оказывать серьезное влияние на поведение и систему представлений о сексуальной жизни у взрослых людей. Изучение влияния подобных материалов на психику детей противозаконно, но нам представляется, что данное влияние является не менее выраженным, чем в случае взрослых.

При исследовании текстов переписок перед экспертами ставится вопрос о наличии в исследуемом материале обсуждения т.н. «сексуальной тематики». Таким образом, общей экспертной задачей при анализе подобного рода переписок становится выявление принадлежности той или иной обсуждаемой темы к разряду «сексуальных», что непременно влечет за собой вопрос – каковы границы семантического поля «сексуальная тематика», какие темы входят в круг законодательно защищаемых тем, а какие – нет?

Юридическая трактовка понятия «секс» совпадает с общелитературным пониманием слова и отталкивается от следующего, достаточно общего значения: СЕКС – всё, что относится к половой жизни. [9]

В настоящее время по отношению к интернет-перепискам интимного содержания применяется понятие «секстинг». В то же время непосредственному секстингу в большинстве случаев предшествует «подготовительное» общение, в ходе которого взрослый собеседник занимается сбором информации и приходит к выводу о возможности или невозможности дальнейшего общения с целью удовлетворения своих потребностей.

В ходе экспертной практики был выявлен круг тем, относимых к т.н. «сексуальной тематике», являющейся жанрообразующим для т.н. «секстинга»:

- обсуждение непосредственно полового сношения (перечисление действий, описание половых органов; использование эвфемизмов (слов, заменяющих другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное) сексуального акта, а также половых органов);

- обсуждение орально-, анально-генитальных и проч. контактов (манипуляции с включением половых органов и рта, анального отверстия и ягодиц, груди);

- вербальная имитация любовной прелюдии, а также непосредственно физической близости между собеседниками.

Не вызывает сомнений то, что под «сексуальной тематикой» в первую очередь понимается обсуждение половых отношений, действий, половых органов. Чаще всего эксперту представляются на исследования тексты, содержащие именно такой круг тем. В данной ситуации проблем по выявлению интеллектуальных действий, вероятно, несущих противозаконный характер, очевидным образом возникнуть не может.

В отдельную группу, относящуюся к семантическому полю «секс», можно отнести слова (как правило, глаголы), обозначающие сексуальную игру, интимную «прелюдию»: «шалить», «мацать», «лапать» и проч. Так, частотный глагол «шалить» используется еще и в качестве эвфемизма (слова, заменяющего другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное) и косвенно свидетельствует о понимании преступником притворности совершаемых им действий: *«Давай шалить // это приятно, девочки в 6 лет шалят»*.

В основной массе переписки, исследуемые в рамках материалов проверки и уголовных дел по ст. 135 УК РФ характеризуются сценарностью речевого поведения инициатора переписки (взрослого). Под сценарностью понимается использование собеседником одних и тех же реплик в условно строгой последовательности.

Статистические данные свидетельствуют о большом доле соотношении многоэпизодных преступлений против несовершеннолетних к одноэпизодным. В ситуации переписок с несовершеннолетними наличие сценария ведения диалога связано с понятием многоэпизодности, поскольку, с одной стороны, упрощает для преступника коммуникацию более чем с одним несовершеннолетним, и с другой стороны, способствует более эффективному достижению его целей.

Примечательно, что последовательность и смысловое содержание реплик могут не меняться в зависимости от реакции собеседника. Подобное речевое поведение может свидетельствовать о постоянстве коммуникативной цели преступника.

Переписка с несовершеннолетним: возможные сценарии и способы воздействия на жертву

Исходя из обобщенного экспертного опыта исследования интернет-переписок, можно выделить несколько этапов взаимодействия совершеннолетнего участника переписки с несовершеннолетним.

I. Этап знакомства.

На первом этапе правонарушитель устанавливает контакт с несовершеннолетним.

На данном этапе взаимодействия совершеннолетние собеседники используют ряд приемов оказания воздействия на жертв. Можно выделить такие распространенные приемы, как комплимент (*«Какая ты красивая!»*, *«Привет, принцесса»*, *«ты прекрасна»*, *«Увидел твои глаза и влюбился»*, *«Так нравится твоя фигура в платье:»*)), создание неформальных отношений (обращение в уменьшительно-ласкательной форме: *«Привет, Анечка»*).

II. Этап установления доверительных отношений и формирование представления о противозаконном действии как допустимом.

На данном этапе посягатель стремится установить с жертвой доверительные отношения и, чаще всего, не заявляет об истинных целях коммуникации. В частности, совершеннолетний коммуникант может выяснять, в каком городе или районе проживает несовершеннолетний собеседник, чем любит заниматься.

На втором этапе посягатель называет свой возраст, чаще всего не соответствующий действительному. В большинстве случаев нарушитель занижает свой реальный возраст. В ряде случаев данная информация является ответом на вопрос ребенка, однако, зачастую преступник сразу предупреждает собеседника о том, что он старше, и спрашивает, не пугает ли несовершеннолетнего то, что партнер по общению старше его, или приводит аргументы в пользу возможности любовных отношений между совершеннолетними и несовершеннолетними.

Распространенным приемом воздействия на несовершеннолетних девочек является предложение романтических отношений, ухаживаний: *«у тебя парень есть?»*, *«хотел отношения предложить и секс»*, *«Мальчики твоего возраста не умеют а я люблю ухаживать с девочками»*, *«Подарки любишь? // Большой букет цветов выбираешь или мишку?»*. В ответ на возражения посягателем может использоваться

принцип социального доказательства (ссылка на расхожую практику) для формирования у несовершеннолетнего представления о возможности и нормальности любовных или сексуальных отношений со взрослым человеком («я сам видел как 17-22 летние встречаются с девчонками которым 11-15 лет и нечего страшного в этом нету», «Девочки в 6 лет со взрослыми дядями шалят...», «Это правда, могу фото показать если не веришь», «Просто тебе слабо! А все топовые девочки показали бы», «кстати моей даме недавно 16 стукнуло, и она окончила 9 класс:»)). Отдельно отметим, что в обозначенной ситуации общения демонстрация фото- и видеоматериалов порнографического содержания нередко используется взрослыми в качестве «доказательства» допустимости совершаемых действий («И в 5 шалят, могу фото показать // Это приятно, правда»).

Особым манипулятивным приемом является простое информирование собеседника о желании взрослого совершить противоправные действия в его адрес либо информирование несовершеннолетнего о его готовности к вступлению в сексуальные отношения – таким образом создается представление о возможности сексуального контакта со взрослым: «Тебя тоже надо // Ты готова // И морально и вообще // Ну это только в мечтах», «Так хочется [ценз. – вступить в сексуальные отношения] // С тобой наверно ☺» и проч. Данный прием косвенно свидетельствует о понимании взрослым противоправного характера совершаемых им действий и стремлении избежать ответственности посредством облечения информации в форму собственной фантазии.

Также расхожим приемом воздействия является просьба не говорить кому-либо о факте переписки со взрослым – иногда данная информация выражена с помощью требования пообещать молчать: «Обещай что только со мной будешь общаться на эту тему?», «Мы ведь никому не расскажем», «только ты никому не рассказывай, это будет наш секрет», «ты просто сообщения удали и все, и никто не увидит» и т. д. Данный прием, с одной стороны, придает переписке более интимный характер, а с другой стороны, в случае прилежного сохранения ребенком секрета, избавляет преступника от опасности быть раскрытым.

В случае наличия у взрослого намерения получить некую информацию или фото- / видеоизображения частотным приемом воздействия является моделирование ситуации покупки или бартера – в качестве средств обмена могут выступать как материальные стимулы (деньги лично при встрече / через онлайн-переводы), так и нематериальные (лайки, голоса, бонусы в интернет-играх): «зайка, а хочешь попробовать мне помочь за деньги?», «Привет. Если интересно конечно, могу помочь получить здесь много лайков, бобов, валюты, кристаллы к первые места по России к Миру... Могу помочь получить 250 к подписчиков, 250 к лайков, 250 к бобов, 250 к кристаллов и валюты...А так же, первые места по России и всему Миру на протяжении месяца. Только при выполнении условия полностью... Если выполнишь условия буду помогать месяц... Смогу в течение месяца еще добавить 50 к на все... И первое место по России останется у тебя до нового года... Можешь получить сразу все за один час...».

При реализации целого спектра целей посягатель может задавать вопросы, направленные на выяснение степени осведомленности несовершеннолетнего в сфере сексуальных отношений, создание представления о возможности сексуальных отношений между собеседниками: «а тебя ласкали мальчишки?», «девственница?», «знаешь что такое секс?», «умеешь шалить как взрослые?».

В отдельных случаях посягатели используют стратегию самооправдания и заранее заявляют несовершеннолетнему, что они не проявляют сексуальный интерес к детям («Я не маньяк и не педофил, не волнуйся»).

Также частотным приемом воздействия является описание позитивных эмоций, уникальных приятных ощущений, которые может получить несовершеннолетний собеседник в ходе выполнения действий сексуального характера: «Так хочется чтобы тебе было приятно как взрослым девушкам» и проч.

Таким образом, приведенный набор приемов используется для формирования у несовершеннолетнего представления о допустимости выполнения тех действий, которые нужны посягателю.

III. Раскрытие истинной цели коммуникации, реализация цели.

На третьем этапе совершеннолетний коммуникант объявляет о своей истинной цели либо стремится реализовать ее.

Для достижения своих целей посягатель может использовать такие психические автоматизмы партнера по общению, как стремление к получению легкой прибыли («*я хочу купить твои трусики за 500 ношеные*»), использовать приемы упрашивания («*Ну постарайся малыши. Одну фотку умоляю*»), угрозы и шантажа.

Так, от несовершеннолетнего требуют выполнения неких действий (продолжение диалога, отправка фото в обнаженном виде, приезд в определенное место), угрожая показать его фотографии, полученные ранее, или более ранние фрагменты переписок всем одноклассникам, «друзьям» в социальной сети: «*Будешь потому что обещала // Или я вообще расскажу всем какая ты*», «*ки подумай как стыдно будет твоим родным из-за тебя*».

В некоторых случаях совершеннолетний коммуникант не предлагает вступить с ним в сексуальный контакт и не просит прислать ему свои фотоизображения. Так, действия совершеннолетнего посягателя могут быть направлены на получение информации о другом ребенке и его поведении в определенной ситуации («*я с ней вообще не знаком, она мне вконтакте с первого взгляда понравилась [речь идет об однокласснице несовершеннолетнего коммуниканта]. Если я ее с силой поцелую: 1. В щеку, то, как думаешь, она расскажет или она ничего никому не расскажет и если расскажет то кому? 2. В губы то, как думаешь она расскажет или она ничего никому не расскажет и если расскажет то кому? 3. в засос с язычком то, как думаешь она расскажет или она ничего никому не расскажет и если расскажет то кому? Ответы: не знаю, скорее всего, 50/50 и тому подобные ответы не принимаются. Отвечай на каждый вопрос отдельно под цифрами, как у меня заданы вопросы*»).

В качестве основных целей взаимодействия могут выступать: 1) планирование встречи и вступление в сексуальный контакт; 2) получение фотоизображений несовершеннолетнего в обнаженном виде или в нижнем белье, фотоизображений интимных частей тела; 3) достижение сексуального возбуждения и удовлетворение сексуальных потребностей в процессе диалога в сети Интернет (секстинга).

Следует отметить, что зачастую второй и третий этапы в переписке объединены: побуждение к встрече со взрослым подкрепляется соответствующей информацией о допустимости встречи; побуждение прислать своё фотоизображение перемежается с обещаниями вознаграждения и т.д.

Особенности несовершеннолетних участников переписок

Данные, полученные в ходе обобщения экспертной практики, позволяют сделать несколько замечаний относительно потенциальных жертв:

1) для взрослого, избравшего путь переписки в сети Интернет, зачастую нет каких-либо специфических критериев отбора объекта посягательства. Так, в ходе анализа многоэпизодных случаев обнаруживались переписки в одном ряду как с малолетними детьми (8-9 лет и даже 6 лет), с детьми 11-12 лет, так и с подростками 15 лет.

2) На профильных страницах несовершеннолетних, с которыми осуществлялись попытки ведения диалога, не обнаружено какой-либо информации, выделяющей их из общего массива несовершеннолетних пользователей сети Интернет.

Иными словами, написать предполагаемый преступник может абсолютно любому ребенку. Диапазон интересов каждого из преступников произволен и может быть ограничен учащимися конкретной школы, жителем определенного города или

местности, пола, особенностями внешности, однако, при выборе объектов переписок разными взрослыми коммуникантами не прослеживается систематичности.

Сафуанов Ф.С. и Докучаева Н.В. описывают такие качества жертв противоправных посягательств в сети Интернет, как беспокойство, неуверенность в себе, подверженность настроению, неусидчивость, гневливость, неустойчивость настроения [8]. Выявленные особенности, на наш взгляд, характеризуют не детей, с которыми начинают вести переписку посягатели, а детей, наиболее «чувствительных» к таким посягательствам. Данной категории детей трудно ответить собеседнику отказом продолжать диалог или прислать свое фото. В связи с их психологическими особенностями, они склонны вовлекаться в конфликтное взаимодействие, могут демонстрировать выраженные негативные эмоциональные реакции. В ответ на сообщения от посягателя такие дети могут подолгу продолжать переписку, боясь обидеть собеседника отказом от общения или стремясь «дать отпор», или желая получить внимание со стороны собеседника, который старше их по возрасту. Описанные выше способы манипулирования, используемые посягателями, в этом случае падают на «благоприятную почву», и возникает возможность для продолжения переписки и достижения посягателем его целей.

Новикова Е.П. в качестве основного фактора, детерминирующего повышенный риск преступлений против несовершеннолетнего, выделяет семейное неблагополучие: «По статистике, дети, которые становятся жертвами сексуальных посягательств, зачастую из неблагополучных семей. Так, среди несовершеннолетних, подвергавшихся сексуальным домогательствам, большой процент обнаруживающих признаки педагогической запущенности. Эти дети воспитываются в семьях, входящих в группу риска: неполные семьи (особенно, если родитель демонстрирует постоянную смену половых партнеров) либо семьи, где один или оба родителя злоупотребляют алкоголем или психоактивными препаратами. В связи с этим можно предположить, что в жизни подростков отсутствует позитивная модель семейных взаимоотношений и ролевого поведения членов семьи. На фоне имеющей место гипоопеки отмечаются конфликтные взаимоотношения с родителями. <...> Все вышесказанное является важной причиной, обуславливающей процесс сексуальной виктимизации детей» [5]. Данное обобщение касается, в первую очередь, «физических» деяний, то есть посягательств, связанных с действиями сексуального характера, совершаемых не в сети Интернет, а в реальной жизни. В то же время, данная тенденция может иметь место и в случае интернет-коммуникации. Она может объясняться влиянием двух факторов.

Во-первых, дети из неблагополучных семей зачастую недополучают внимания и положительные эмоции в семье, в связи с чем их потребность во внимании и одобрении со стороны взрослых оказывается неудовлетворенной. Это делает их более уязвимыми к воздействию со стороны посягателей, которые начинают знакомство с комплиментов и построения неформальных отношений.

Во-вторых, часто в таких семьях у детей не формируется адекватное представление о нормах коммуникации между взрослым и ребенком, то есть представление о том, на какие темы посторонний взрослый человек может говорить с ребенком, а на какие – нет. Также, родители не предупреждают их о возможности подобного посягательства и не контролируют их общение в сети Интернет.

Таким образом, экспертная практика свидетельствует о том, что положение вещей, описанное в работах Сафуанова Ф.С., Докучаевой Н.В., Новиковой Е.П., справедливо лишь отчасти, и жертвой развращения в социальных сетях может стать любой ребенок ввиду свойственных детям особенностей, таких как любопытство и любознательность, стремление угодить взрослому, доверие к взрослому, а также в силу отсутствия житейского опыта.

Рекомендации по профилактической деятельности

На основе анализа литературы и имеющегося экспертного опыта нами сформулирован ряд рекомендаций для родителей.

1. Необходимо помнить о том, что общение в Интернете в социальных сетях и в мессенджерах сейчас занимает большую часть жизни как взрослых, так и детей. Поэтому, как и в случае встречи ребенка с незнакомым взрослым на улице, несовершеннолетнего необходимо предупредить о возможности проявления к нему интереса со стороны незнакомых пользователей в сети Интернет. В отличие от знакомства на улице, в сети Интернет ребенок не сможет определить возраст и пол человека, который вступает с ним в контакт. Родители должны предупредить ребенка о возможности такого контакта и объяснить на доступном ребенку языке, что таким человеком руководят плохие побуждения, и он может причинить ребенку вред. Необходимо объяснить, что такой человек может писать о том, что он ровесник ребенка или знакомый его родителей, предлагать ему подарки, как материальные, так и виртуальные (в виде «стикеров», денежных эквивалентов в сетевых играх или «голосов» в социальных сетях).

2. Нужно объяснить ребенку, какие действия ему необходимо предпринять в случае попытки такого знакомства: 1) не отвечать на сообщения незнакомых ему лично людей; 2) сообщить родителям о подобных полученных сообщениях.

3. В случае обнаружения родителями того, что ребенок вел с кем-то переписки, предположительно, сексуального характера необходимо спокойно поговорить наедине с ребенком о том, когда и при каких обстоятельствах была начата эта переписка. Ознакомиться с перепиской целиком. Объяснить ребенку, что человек, который вел с ним данную переписку, нарушил закон, он не должен был этого делать и поэтому должен понести за это наказание. Объяснить это необходимо потому, что дети и подростки, в силу своей недостаточной осведомленности в вопросах сексуальных отношений и недостаточной развитости правосознания, могут не понимать внутреннего содержания данных действий, их истинной направленности и противоправного характера. Например, ребенку может льстить внимание со стороны более старшего по возрасту человека, происходящее он может воспринимать как игру, с возможностью получить вознаграждение.

4. Следует понимать, что в подавляющем большинстве случаев на ребенке не лежит ответственность как за сам факт переписки со взрослым, так и за её содержание – случаи провоцирующего речевого поведения (инициирования знакомства с незнакомым взрослым человеком самим несовершеннолетним, инициирования обсуждения со взрослым так называемой сексуальной тематики) в исследуемых ситуациях маловероятны и практически не были зафиксированы. Из этого следует, что родителям ни в коем случае нельзя обвинять ребенка в том, что он вступил в диалог и даже совершал какие-либо действия (связывался со взрослым посредством видеосвязи, отправлял свои фотоизображения, принимал комплименты и проч.). Следует понимать ведомый характер поведения ребенка, изначально зависимый характер его реплик от речевого поведения взрослого.

5. При обнаружении подобной переписки родителям необходимо договориться с ребенком об обращении по этому поводу в полицию и не вступать в диалог с посягателем от своего имени или от имени ребенка (это может существенно осложнить работу экспертов и правоохранителей), не удалять переписку. Данную переписку необходимо будет предъявить сотрудникам органов внутренних дел, поскольку именно она в последующем будет служить вещественным доказательством совершенного преступления.

Соблюдение большинством родителей данных рекомендаций, на наш взгляд, позволит существенно снизить частоту подобных преступлений в сети Интернет и повысить их раскрываемость.

В процессе работы над сборником настоящих рекомендаций, авторским коллективом был организован эксперимент: студентам старших курсов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» была поставлена задача – разработать профилактический видеоролик, адресованный учащимся в возрасте 7-10 лет, целью которого было оказание психологического воздействия, направленного на формирование у аудитории настороженного отношения к общению в социальных сетях, и виктимологическая профилактика сексуального насилия. Данный ролик был изготовлен творческим коллективом Медиашколы САМиГО под руководством студентки ФГБОУ ВО «НГПУ» М. Мелединой и продемонстрирован на нескольких классных часах в школах города Новосибирска. По результатам просмотра часть детей самостоятельно приняла решение закрыть свои профили в социальных сетях, некоторые отказались от использования социальных сетей вообще – такова была первая реакция. При подготовке видеоролика учитывался возраст целевой аудитории, поэтому в нем отсутствует акцент на теме сексуального насилия и секса вообще, однако при этом материал выполняет свою профилактическую функцию, в том числе и в данном направлении. В настоящее время видеоролик доступен на видеохостинге Youtube.com по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=USBp_f5xHxY&feature=player_embedded

Производство и распространение подобного контента среди несовершеннолетних также является одной из необходимых профилактических мер.

Использованная литература

1. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
2. Гулевич О.А. Психология коммуникации. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 384 с.
3. Лобанова, Л.В. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ. [Электронный ресурс] / Л.В. Лобанова // Уголовное право. – 2014. – №5. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: корпоративная компьютерная сеть.
4. Мухамеджанов Б. Татарстан: Статистика преступлений против половой неприкосновенности детей вызывает тревогу. [Электронный ресурс] // Информационный портал Idel.Реалии. – Режим доступа: <https://www.idelreal.org/a/29323430.html>.
5. Новикова Е.П. Криминологическая безопасность половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. №4, 2018. – с. 199 – 203.
6. Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник ЮУрГУ. № 38, 2010. Серия «Право», выпуск 24. – с. 63 – 66.
7. Пашина Е.А. Опыт лингвистического анализа по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Теория и практика судебной экспертизы: Научно-практический журнал. М., 2016. № 4 (44). С. 62 – 65.
8. Сафуанов Ф.С., Докучаева Н.В. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете/ Психология и право, Т. 5, №4, 2015. – С. 80 – 93.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т.3. – 750 с.

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Абитов Ильдар Равильевич – кандидат психологических наук, доцент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», государственный судебный эксперт ФБУ Средне-Волжский центр судебной экспертиз Минюста России.

Василенко Анастасия Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Козлов Алексей Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Саженин Игорь Игоревич – кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», директор АНО «Центр экспертиз».

Саженина Янина Халековна – кандидат филологических наук, государственный судебный эксперт ФБУ Сибирский РЦСЭ Минюста России

Ханзафарова Диля Линаровна – заведующая специализированным экспертным отделом по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма ФБУ Средне-Волжский центр судебной экспертиз Минюста России.

Чекалина Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	4
Основания экстремизма	4
Как возраст обуславливает поведение?.....	7
Описание приемов, тактик и стратегий пропагандистской работы	8
Особенности лиц, участвующих в совершении преступлений экстремистской направленности.....	13
Особенности аудитории, подвергающейся воздействию экстремистской пропаганды..	15
Рекомендации по профилактической деятельности	17
Использованная литература	21
ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (АУЕ, АСАВ И «ОФНИКИ»).....	21
Субкультура АУЕ: особенности и история вопроса	21
АУЕ в Новосибирской области	25
Основы популярности АУЕ.....	27
Рекомендации по профилактической деятельности	30
Комплексные рекомендации	32
Использованная литература	34
ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД И «ГРУППЫ СМЕРТИ»	35
Суицидальные тенденции в Новосибирской области.....	35
О подростковом суициде	35
Рекомендации по профилактической деятельности	44
Информационный киберсуицид.....	46
Статистика.....	47
«Группы смерти». Предыстория	48
«Группы смерти». Настоящее	49
Рекомендации по профилактической деятельности	51
Использованная литература	53
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	55
Преступления против половой неприкосновенности: правовой аспект	55
Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Новосибирской области	56
Теоретическое обобщение экспертной практики исследований переписок с несовершеннолетними	57
Переписка с несовершеннолетним: возможные сценарии и способы воздействия на жертву.....	59
Особенности несовершеннолетних участников переписок	61
Рекомендации по профилактической деятельности	63
Использованная литература	64
АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ.....	65